

pp I

Н. А. Архангельский.

35
3946

35
3946

К истории единоверия в Николаевском
уезде Самарской губернии.

Издание Сам. Гос. Ун-та

1923 г.

Самарская губерния
1923 г. № 10

10

**К ИСТОРИИ ЕДИНОВЕРИЯ В НИКОЛАЕВСКОМ УЕЗДЕ САМАРСКОЙ
ГУБЕРНИИ.**

Со второй половины XVIII века началось заселение территории Николаевского уезда, Самарской губернии. Среди переселенцев большинство было старообрядцев, которых привлекали сюда не столько плодородный чернозем и простор девственных степей, сколько свобода от преследований и притеснений властей за их религиозные убеждения. Здесь на Иргизе возникли знаменитые старообрядческие монастыри, уже в конце XVIII века имевшие не местное только значение, но общерусское. Здесь жили ревнители и строгие хранители древнего благочестия; здесь был главный центр беглопоповства, так как с 80-х годов этого века только Иргизские монастыри имели право принимать беглых православных попов и подвергать их «исправе». Этим попов они посылали с Иргиза во все города, даже в Петербург, когда в них оказывалась там нужда. Гражданские власти не препятствовали этому, и раскол крепнул и усиливался в пределах Николаевского уезда. Духовная власть видела в этом влияние Иргизских монастырей на население; по ее мнению, если бы их не было и если бы правительство приняло строгие меры против беглых попов, то «зло» было бы вырвано с корнем: не только бы прекратился дальнейший рост беглопоповства, а оно совсем кончило бы свое существование, и беглопоповцы обратились бы в православие. При Николае I правительство встало на эту точку зрения и приняло меры против Иргизских монастырей: к началу 40-х годов они были уничтожены и обращены в единоверческие. Началось преследование беглых попов со стороны полиции. Это поставило беглопоповцев, живших вблизи монастырей, в безвыходное положение: некому стало совершать у них крещения младенцев, погребения умерших, браков. Тогда не было еще белокриницкой иерархии, и потому им приходилось, или сделаться беглопоповцами, или получить священника, которому не было бы нужды скрываться от полиции, который проживал бы у них на законном основании и совершал без всяких затруднений богослужения и требы. Такого священника можно было получить только от епархиального епископа при условии соединения с православною церковью на правилах единоверия. Во 40-х годах прошлого столетия среди беглопоповцев разных селений, расположенных по Иргизу и вблизи него, и замечается склонность принять священника от Саратовского Епископа, но они далеки были от мысли о соединении с церковью на началах единоверия. Одни из них прямо заявляли, что примут священника, поставленного епископом, если им дозволено будет подвергнуть его исправе, другие, умалчивая об этом, имели в виду совершить ее над ним. На этих священников, следовательно, они смотрели, как и на беглых попов, и если соглашались принять их, то только в силу необходимости. Духовная же власть как будто не понимала этого и видела в искании старообрядцами священников желание принять единоверие.

В архиве Самарской Удельной Конторы сохранилось большое дело (639 лист.) «по просьбе доверенных от общества старообрядцев слободы

Криволучкой о назначении им священника и опротивозаконных действиях по расколу некоторых тамошних крестьян», переданное из Саратовской Удельной Канторы (№ 3200/2843), в котором собрана переписка за 16 лет—с февраля 1843 года по август 1859 г., относящаяся к назначению священника к старообрядцам сл. Криволучья и других селений, разбросанных по Иргизу. Из этого дела я и заимствовал, главным образом, материал; дополнением к нему послужило дело (267 лист.), переданное из канцелярии Саратовского епископа в Самарскую Духовную Консисторию (№ 621/54). Заголовок его, сделанный на обложке: «о перемещении Хвалынской единоверческой церкви свящ. Кузьмы Хотяева в слободу Криволучье»—не соответствует его содержанию. В нем собрана переписка за три года—с февраля 1843 года по март 1846 г.,—и только несколько страниц из 267 листов относятся к перемещению Хотяева в Криволучье, вся же остальная переписка касается назначения туда свящ. Изьменского.

14 ноября 1842 г. миссионер, прот. Дяконов сообщал Саратовскому еп. Иакову о своих беседах с раскольниками Николаевского уезда, д. д. Дураковки, Озерок, Острой Луки, с.с. Теликовки, Богородского, Ивантеевки, Таволжанки и г. Николаевска, и о поездке в сл. Криволучье, где он старался склонить старообрядцев к принятию единоверия. «Откровенность криволученских сектантов при суждениях о деле веры, писал он, дает право основательно мыслить, что они утомились от борьбы невинных истин от Бога данной веры, и скоро уступят победу благодати над собою; это видно из того, что они после беседы, лично произнесенной Вашим Преосвященством к ним о деле спасения, непрестанно были в разездах. 29 сентября так называемые их старшины и уставщики были в Вольске, где они рассуждали о принятии единоверия с Лукою Петровичем Волковоиновым, к которому они имеют преданность, потому что отец его был несколько лет попечителем Вольского молитвенного храма. Лука Петрович отозвался им так: что пьяница священник их Прохор столько делает им неприятностей, что они теряют всякого рода терпение иметь его в Вольске, почему так же решаются принять единоверие. Получивши такой отзыв от Вольских, Криволученские сектанты предполагали сделать собрание и пригласить к себе единомышленников и последователей их секты, что и было ими исполнено; к ним явились сектанты Суховские, Кармалинские, Кушумские, Селидбенские и Николаевские, где рассуждая о принятии единоверия, изложили права свои письменно к примирению с святою православною церковью. Условия эти мною были читаны, в них нет ничего такого, чтобы не было согласно с правилами единоверия, только один пункт содержит в себе предрасудок, где сказано: принявши священника, от архипастыря, прочитать над ним молитвы, положенные в исправе». На его замечание, что, если по правилам св. отцов полагается совершать над священником исправу, то им будет разрешено ее совершить, и поэтому в своих условиях им следовало указать, «где и кем в Святом Писании изложена эта Исправа»,—уставщик ответил: «мы знаем, что надлежало бы поместить, да ее нигде в Писании нет». В заключение Дяконов выражал уверенность в обращении криволученских старообрядцев к единоверию. «Теперь писал он, осталось

только просить Господа Бога о ниспослании благодати свыше. Прочие сектанты так же совершенно ослабели в своих суждениях. Кажется, Криволучье есть твердыня, от коей зависит падение всего Заволжского раскола».

В следующем 1843 г. удельные крестьяне, старообрядцы Слободы Криволучья, действительно начали хлопоты о назначении к ним священника. В самом начале февраля уполномоченные их Яков Антонов, Павел Федоров, Фералонт Тимофеев и Иван Козмин обратились к управляющему Саратовской Удельной Конторой И. В. Свечину с прошением, в котором писали, что живут они в Криволучье с 1762 г., имеют часовню для отправления богослужения, до 1829 г. все духовные требы отправляемы были у них священниками Нижне Воскресенского старообрядческого монастыря, с этого же времени, за обращением его в единоверческий, исправлять их стало негде. Поэтому они просили Управляющего Конторой ходатайствовать перед Саратовским епископом о назначении им священника, с тем, «чтобы он богослужение в находящемся в их слободе молитвенном доме отправлял по имеемым (у них) древним старообрядческим книгам, равным образом браки венчал, младенцев крестил и похороны умерших производил по тем же самым книгам и обрядам, не вводя никакой перемены и не принуждая переменить крестноперстное сложение, принятое (ими) издревле при молитве, да и поставленному (у них) священнику благославлять также крестным сложением, молитвы же произносить, ни в чем не отсупая от старозаконных книг, установленных святыми отцами».

В этом прошении Криволучские старообрядцы ни слова не говорили, что сознали свое заблуждение и решили соединиться с православной церковью на правилах единоверия: они просили только о назначении им священника, решив заранее совершить над ним исправу, как это видно из письма прот. Дяконова. Очевидно, в их религиозных убеждениях не произошло никакой перемены: оставаясь прежними старообрядцами, они домогались приобрести легального попа.

Это ходатайство уполномоченных старообрядцев сл. Криволучья для Свечина не было неожиданностью, так как он принимал непосредственное и живое участие в убеждении их оставить заблуждение и просить священника у Саратовского Епископа. Поэтому немедленно по получении прошения от них он обратился к еп. Иакову с отношением, в котором, между прочим, писал: «я при каждой бытности моей в сл. Криволучье, по предварительному о сем совещанию с Вашим Преосвященством, не оставлял употреблять убеждения, (чтобы жители приняли священника), которые, наконец, в последнюю поездку мою туда достигли желаемого успеха.

Ныне жители означенной слободы решили принять к себе особого священника...¹⁾ и по сему просят, поданною через доверенных крестьян просьбою, ходатайства моего у Вашего Преосвященства об отправлении в их слободу особого священника.

Такое весьма приятное побуждение жителей Слободы Криволучья,

¹⁾ Примечание. Управляющий сообщил епископу те условия, на которых старообрядцы просили себе священника.

состоящих в числе 778 мужского и 968 женского пола душ, к принятию от Вашего Преосвященства священника, доводя до сведения Вашего имею честь покорнейше просить о благосклонном уважении означенной просьбы.»

На этом отношении еп. Иаков написал: «Славо Богу!». Назначая Криволучье священника, бывшего при Вольской единоверческой церкви, а ныне находящегося в Хвалынске при единоверческой церкви,—Косму Хотяева. Если же прихожанам Криволучья угодно будет избрать другого священника, по своему усмотрению, то и могут избрать такового для совершения у них по древним церковным книгам на основании писанных здесь условий и на основании правил, утвержденных законом, и о последующем просить меня уведомить. Затем (выразить) И. В. Свечину от меня благодарность за его истинно-христианское попечение о обращении к церкви Криволучинских жителей. О принятии единоверия криволучскими удельными крестьянами рапортовать Св. Синоду с присовокуплением, что к этому делу, кроме личного моего увещания в проезды мои по епархии и увещаний миссионеров, преимущественно содействовал управляющий Саратовской Удельной Конторой д. с. с. Свечин и потому просить Св. Синод довести до сведения о сем значительном по здешней стороне подвиге Свечина г. Министра уделов для вознаграждения г. Свечина по его г. Министра усмотрению.

Хотяеву предписать указом отправиться в Криволучье для служения в Криволученской часовне по старопечатным книгам на основании правил, Высочайше утвержденных по единоверию. Сверх сего просить Свечина уведомить меня, кто из Криволучинских крестьян особенно содействовал Его Пр-ству в обращении криволученских крестьян к принятию священника. Таковым крестьянам я предполагаю ходатайствовать награды медалями за содействие их в сем важном для православия деле. Сверх сего особой бумагой просить г. Свечина неблагоугодно ли ему будет издать приказ или чиновнику удельному, служащему по Николаевскому уезду, или удельному Голове: 1-е, принять священника Хотяева лично в Криволучье, 2-е, дать Хотяеву квартиру и небольшое на первый раз пособие в содержание хлебом, 3-е в присутствии сего чиновника или головы велеть Хотяеву совершить первое служение в Криволучинской часовне и о последующем меня уведомить для предписания по сему священнику Хотяеву».

Если уполномоченные старообрядцев в своем прошении ходатайствовали только о назначении в Криволучье священника, совершенно обходя вопрос о соединении их доверителей с православной церковью и о принятии ими единоверия, как и Управляющий Удельной Конторой Свечин в своем отношении к еп. Иакову, то последний в желании старообрядцев принять от него священника увидел обращение их к церкви и донес Св. Синоду о принятии ими единоверия.

Священнику Хотяеву не пришлось отправиться к Криволучским старообрядцам: им нужен был священник, который согласился бы подвергнуться исправе, поэтому они воспользовались правом, предоставленным им епископом, и решили избрать священника сами.

Голова Балаковского Приказа Шикін, принимавший деятельное

участие в обращении в единоверие старообрядцев Криволучья, и сам принявший его, очень желал, чтобы они выбрали дьякона с Балакова Алексея Балаковского, который, по его словам, «кроме воздержанности от всех порочных поступков, при хороших способностях по его сану, имеет характер скромный, свойственный к достижению цели правительству относительно сближения старообрядцев к единоверию.» Но они избрали священника с. Большого-Перекопного Григория Макарова Ильменского, которого Шикин находил «противу Балаковского менее способным, сколько по старости лет, а не менее того по слабым познаниям и не совсем наклонным к воздержной жизни», о чем он знал по слухам. Эти слухи впоследствии оказались верными.

В конце марта те же уполномоченные общества сл. Криволучья просили управляющего Конторой ходатайствовать перед епископом о дозволении им принять священника Ильменского на следующих правилах:

- 1) «Чтобы (он) производил богослужение в (их) молитвенном доме по старопечатным книгам, требы исправлял также по оным и вообще все обряды сохранял, существовавшие в старообрядческих церквях на правилах, бывших при Российских Патриархах: Иове, Гермогене, Филарете, Иосафе и Иосифе без всякой чего ли бо перемены, в противном случае, если (они) заметят какую либо перемену, или нововведение в Богослужении и исправлении треб, то представлено бы было (им) право по доведению о сем до сведения епархиального архиерея, священнику от Богослужения в (их) молитвенном доме и от исправления треб отказать и просить у Его Пр-ства дозволения о избрании другого священника.
- 2) Чтобы (он) в Богослужении не имел сообщества ни в каком случае с Священниками Православной церкви.
- 3) Чтобы (он) кроме епархиального архиерея никому из духовных лиц не подчинялся.
- 4) Чтобы в (их) молитвенном доме за Богослужение кроме старообрядцев никто из православных не входил.

5) Чтобы колокольный звон, запрещенный прежде, ныне разрешить иметь при их молитвенном доме и

6) Чтобы в случае предположения общества (их) ныне существующий молитвенный дом обратить на церковь, то дозволено бы было освятить оную одному священнику, коего (они) ныне изъявляют желание принять, и Антиминс в сию церковь употребить древний».

В заключение они просили, чтобы епископ снабдил их свидетельством «с изложением в нем правил, на коих (они) изъявили желание принять к себе священника».

Эти условия отличались от тех, на которых криволучские старообрядцы изъявили согласие принять священника в начале февраля. Тогда они ставили одно условие, чтобы священник в точности исполнял все те обряды и правила, какие были на Руси до патриарха Никона; теперь они, кроме этого, желают, чтобы избранный ими священник подчинялся только одному епархиальному архиерею, ни в коем случае не имел сообщества в богослужении с православными священниками, чтобы освящение храма, когда они его построят, было совершено одним их священником Ильменским, без участия посторонних священников (конечно,

православных), и даже самого епархиального архиерея, и чтобы православные не присутствовали за их богослужением. Все это доказывает, что старообрядцы не искали и не желали единения с православной церковью; необходимость заставляла их принять священника от православного архиерея, но этим они и хотели ограничить свое общение с церковью, а дальше желали существовать в виде самостоятельной от нее религиозной общины, так же, как существовали в свое время старообрядческие Иргизские монастыри, имевшие беглых попов. Опасаясь, чтобы с назначением к ним священника духовная власть не стала считать их единоверьцами, они просили епископа выдать им официальное удостоверение о том, на каких условиях они приняли от него священника.

Управляющий Удельной Конторой просил еп. Иакова удовлетворить желание криволучских старообрядцев и назначить к ним избранного ими священника Ильменского на тех условиях, на каких они просили. На этом отношении Еп. Иаков написал: «Уведомить г. Севчина, что я с первою почтою представляю Св. Синоду о дозволении дать Криволучским старообрядцам означенного священника на основании прописанных оными старообрядцами пунктов, каковое представление заготовить немедленно с прописанием, (что) Криволучские старообрядцы... суть потомки раскольников, вышедших из Польши на Иргиз и самые упорные в приверженности к старообрядчеству. За принятием Криволучскими старообрядцами священника можно ожидать при содействии благодати Божией обращения к принятию законного священника всех старообрядцев, живущих по Иргизу, кои считаются до 6000. Но чтобы не ослабить усердия Криволучинских старообрядцев к принятию священника и дабы доставить им утешение видеть в их молитвенном доме священническое служение в наступающем всерадостном празднике Воскресения Христова, вследствие их Криволучинских старообрядцев прошения дозволить ныне же священнику Ильменскому отправиться, с его согласия, к Криволучанам для служения по старопечатным книгам на прописанном в означенном здесь условии основании с тем, что если Высшему Правительству по каким либо причинам не благоугодно будет оставить Ильменского у Криволучинских старообрядцев, то он будет отослан к своему прежнему месту. На таковое позволение заготовить свидетельство посланным Криволучинских старообрядцев за подписом моим и печатью. Сверх того заготовить от меня предписание Ильменскому о том, чтобы он взял с собой из приходской церкви св. миро, а святые дары впредь до освящения в Криволучье церкви заимствовал бы из Нижнего или Верхнего Спасо-Преображенского монастырей. Обыкновенную книгу, метрики и исповедные росписи велеть Ильменскому вести надлежащим порядком, для чего выдать оные ему от меня с надписанием из Конторы Архирейского дома и за подписом протоиерея Вязовского... Затем благочинного, заведующего селением Большим Перекопным, кратко уведомить, что Ильменскому дозволяется мною отправиться в Криволучье для служения по старообрядческим книгам, и чтобы сей благочинный не входил ни в какие сношения по Криволучью с Ильменским и с Криволучинскими прихожанами, потому, что священник Ильменский будет зависеть прямо от меня. В Св. Синод приложить послужной список об Ильменском.

а Ильменскому предписать вести себя кротко, трезво, богобоязненно, с прихожанами обращаться смиренно, терпеливо и с пастырскою любовью, помня, что великая ему будет награда от Господа Бога, если добре упасет вверяемую ему ныне Богом паству добрую и подающую о себе утешительную надежду. От св. Синода просить соизволения именовать, где следует, Криволучинских старообрядцев, прижимающих православного священника, единоверцами. Но предварительно потребовать от священника Ильменского отзыв, согласен ли он поступить в Криволучье на основании прописанных условий».

Ильменский в апреле месяце письменно заявил в присутствии Духовной Консистории, что он «к пользе христианства, и к споспешествованию цели правительства, если на то есть воля архипастыря, поступить к Криволучским старообрядцам желает для богослужения в их молитвенном доме и исправления христианских треб на изясненных..... в указе (консистории от 29 марта) правил».

Епископ написал 24 апреля на этом его заявлении: «Ильменский надежен. Доложить, когда последует разрешение из Св. Синода по прошению Криволучинских старообрядцев».

Еп. Иаков выдал свидетельство уполномоченным старообрядцев в том, что священник Григорий Ильменский назначен к ним на условиях, изложенных ими в прошении на имя Управляющего Саратовской Удельной Конторой, причем эти условия буквально были переписаны в свидетельстве. В нем он счел нужным написать о своем предписании священнику Ильменскому «вести себя кротко, трезво, богобоязненно, с прихожанами обращаться смиренно, терпеливо и с пастырскою любовью, помня, что великая ему будет награда от Господа Бога, если добре упасет вверяемую ему ныне Богом паству добрую и подающую о себе утешительную надежду», а к уполномоченным и всем старообрядцам обратиться с просьбой «любить священника и почитать как строителя таин Божьих, помня, что честь, делаемая иерею, восходит на самого Христа Спасителя».

Нельзя не отметить ненормальности, что епархиальный архиерей не мог назначить без разрешения Св. Синода в новый приход священника на началах, в общем не противоречивших правилам, утвержденным 27 октября 1800 г., на которых допускалось соединение старообрядцев с православной церковью. 30 марта еп. Иаков вошел в Св. Синод с представлением о разрешении Ильменскому быть священником в Криволучье на вышеизложенных условиях.

Одновременно он счел нужным донести о принятии единоверия Криволучскими старообрядцами и обер-прокурору Св. Синода.

«При частых моих посещениях Заволжской части вверенной мне епархии, писал он ему, всегда увещевал я раскольников, живущих по реке Иргизу, а особенно жителей слободы Криволучской, к принятию единоверия. По началу раскольники и слышать не хотели о принятии законных священников. Это происходило особенно оттого, что у раскольников здешней губернии были беглые попы в Саратове, в Вольске, в Хвалынске и других местах; но когда беглый поп остался только в Вольске, то раскольники заметно сделались мягче и охотнее внимали пастырским

увещаниям. В продолжение последних трех годов, Иргизские раскольники начали извлять желание принять священников с ведома местного архиерея, но с тем, чтобы таковые священники совершенно не зависели ни от какой духовной власти, а оставались бы в полной подчиненности своих прихожан, как было у раскольников прежде.

Не соглашаясь на это, я продолжал увещания раскольников, и лично через себя и через миссионеров, а гражданское местное начальство всемерно старалось не давать хода беглым попам, временно за Волгою появлявшимся. Наконец, от этого начали оказываться последствия довольно благоприятные для святой церкви». Далее епископ сообщал о просьбе криволучских старообрядцев назначить им священника на приведенных выше условиях и выражал надежду на присоединение к православной церкви всех старообрядцев, живших по Иргизу.

30 же марта и управляющий Удельной Конторою сделал подробное донесение в Департамент Уделов о том, что старообрядцы слободы Криволучья, в числе 1740 душ обоего пола, по его убеждению согласились принять священника от епархиального епископа и ожидают разрешения на это от высшей духовной власти.

Св. Синод обнаружил непонятное невнимание к этому делу, не давая никакого ответа епископу на его представление, которое не вызвало затруднений для решения. Криволучинские старообрядцы недоумевали, почему их ходатайство, встреченное благожелательно епархиальным архиереем, оставалось неудовлетворенным; священник Ильменский, несмотря на разрешение епископа, в Криволучье не являлся. Конечно, противники принятия священника, а такие несомненно были, воспользовались этим, чтобы смущать согласных: они внушали им мысль, что высшая духовная власть несочувственно относится к этой затее старообрядцев. Во всяком случае медлительность в разрешении со стороны Св. Синода назначить в Криволучье священника Ильменского была недопустимой и свидетельствовала о том формализме, с каким относилась высшая духовная власть даже к таким бесспорно важным вопросам, каким являлся вопрос о назначении священника к старообрядцам.

Эта медлительность Св. Синода заставила Управляющего Удельной Конторой обратиться к еп. Иакову с таким отношением: «От 29 марта сего 1843 г... Ваше Преосвященство изволили уведомить меня, что о принятии удельными крестьянами слободы Криволучья священника, на особенных условиях, испрашивается разрешение от Святейшего Правительствующего Синода. С того времени протекло уже более трех месяцев. Криволучские крестьяне, не получая означенного разрешения, остаются в недоумении.

Многие старообрядцы других селений из подведомого мне имения по Большому Иргизу, хотя изъявили согласие на принятие единоверия особо данными мне подписками, на таком же основании, как и Криволучские старообрядцы, но остаются донныне неприсоединенными к оному единственно потому только, что не последовало еще вышесказанного разрешения. Озабочиваясь скорейшим обращением всех Иргизских старообрядцев в недра православия, за изъявленным уже на то многими из них согласием, в обязанность вменяю себе усерднейше просить Вашего

архипастрского представительства, дабы делу сему толикой важности могло быть дано всевозможное благовременное окончание. Ибо примеру Иргизских старообрядцев легко могут последовать и другие, живущие в прочих частях подведомого мне имения.

Епископ написал на этом: «Представить на благоусмотрение Св. Синода». Представление было сделано. И только после этого напоминания Св. Синод указом от 14 августа дал знать еп. Иакову: 1. «Поелику условия, на которых жители Сл. Криволуцкой желают соединиться с церковью, не простираются далее пределов, положенных правилами, Высочайше утвержденными в 27 день октября 1800 г., на которых допускается соединение раскольников с церковью, ибо Криволуцкие жители просят определить к ним священника, который совершал бы божественную службу по старопечатным книгам и состоял в зависимости от епархиального архиерея: по сим причинам разрешить Ваше Преосвященство определить к ним священника на точном основании выше упомянутых правил с тем, чтобы как обратившиеся, коих отныне именовать единоверцами, соблюдали в точности без малейшего отступления, те правила, так и определенных к ним священник, а равно и Ваше Преосвященство в управлении сим приходом; 2. список с тех правил Вы имеете—сообщить г. Управляющему Саратовской Удельной Конторой и просить его, дабы и он с своей стороны наблюдал за соблюдением оных, уведомив г. управляющего, что Св. Синод вполне уверен, что он не оставит приложить своего усердия, оказанного им уже на опыте, при окончательном вразумлении Криволуцких раскольников: за что объявить ему признательность Св. Синода: 3) как жители Криволуцкой слободы согласились принять священника, то часовню их обратить в церковь и освятить по тому порядку, как они просят, но не иначе, как по удостоверению г. Управляющего, что к тому нет никаких препятствий и при непосредственном его содействии; 4. войти в рассмотрение и представить Св. Синоду какое назначить содержание Криволуцкому священнику, дабы он не нуждался и избегал плат с прихожан за исправление треб... Его Сиятельству, г. Обер-Прокурору предоставить уведомить г. Товарища Министра Императорского Двора с тем, не признает ли он справедливым усердие в настоящем деле г. Управляющего Саратовской Удельной Конторой удостоить начальственным вниманием».

Еп. Иаков послал копию с этого указа Управляющему конторой и предписал священнику Ильменскому отправиться в Криволуцкой приход. В особой бумаге он дал ему наставление, как он должен вести себя в новом приходе «Находясь в Криволуцье, предписывал он ему, вы должны исправлять церковное богослужение и христианские требы по старопечатным книгам неопустительно, избегая всяческого домогательства воздания за требоисправления. Притом вы должны вести себя трезво, смиренно, благоговейно и всеусердно радеть как о спасении собственной вашей души, так и о спасении душ, вверенных вашему руководству. Любите вашу паству любовью апостольскою, врачуйте ее духовные язвы с кротостию Христовою и милость Божия будет на вас и на вашей пастве». Епископ понимал, что от такта и понимания священником Ильменским своего назначения зависит судьба новой церкви. Священника

менским своего назначения зависит судьба новой церкви. Священника Ильменского он считал «надежным», подходящим для этой церкви. Но впоследствии оказалось, что он ошибся в нем.

Управляющий Конторой Свечин, получив от епископа копию указа Св. Синода и сделал это 12 сентября «при помощи Всевышнего, за приуказ Криволуцким крестьянам к исполнению. Однако, он не был уверен, что при объявлении его все обойдется благополучно. События, происшедшие в 1837 году при обращении Средне-Никольского монастыря в единоверческий, живы были в его памяти. Помнил он также, что тогда старообрядцы Криволучья больше всего вызывали беспокойство удельного начальства и, несмотря на личные его убеждения и его помощника, не дали подписки в том, что не будут вмешиваться в распоряжения властей относительно этого монастыря. Поэтому, опасаясь и теперь, при введении единоверия в Криволучье, возможности противодействия со стороны наиболее фанатичных старообрядцев, он решил сам объявить им указ Св. Синода и сделал это 12 сентября «при помощи Всевышнего, за принятыми мерами, в совершенном порядке, тихо, спокойно. Священник Ильменский лично был введен им в приход. Крестьяне дали обязательство отвести ему с семейством приличную квартиру и обеспечить его содержание умеренною платой за исправление треб».

В 1837 году Саратовский губернатор Стеанов не счел нужным известить Управляющего Удельною Конторою Свечина о состоявшемся высочайшем повелении относительно обращения старообрядческого Средне-Никольского монастыря, в единоверческий, и Свечин узнал об этом только из рапорта удельного чиновника, жившего в г. Николаевске, сообщившего ему, что старообрядцы не позволили привести в исполнение волю императора. Теперь он не счел нужным известить губернатора о своей переписке с Епархиальной властью о назначении священника в Криволучье, и ввел его в приход, не прибегая к помощи и содействию губернской власти. «Как в указе Св. Синода, доносил он, между прочим, в Департамент Уделов, не сказано об участии губернского начальства при соединении Криволуцких старообрядцев с церковью, а напротив изъявлена в том мне особенная доверенность от Св. Синода на довершение в наружном отношении устройства богослужения между оными и все сие возложено на непосредственное действие мое, да и вся переписка производилась по сему предмету только между мною и епархиальным ведомством, по принадлежности всех без изъятия криволуцких крестьян уделу; по исключительному ко мне одному доверию сих крестьян, укрепившемуся посредством многих вразумлений со стороны моей на принятие ими правильных богослужений и священника и в опасение неприятных последствий от приложения к сему крайне щекотливому делу посторонней власти, к коей никаких отношений Криволуцкие жители не имели, решился я, не теряя несколько времени, в отвращение неприличных разглашений и кривых толков, тотчас лично объявить жителям Криволучья указ о соединении их с церковью, приняв предварительно все меры осторожности, посредством Балаковского Приказа к устранению каких-либо беспорядков, нередко неразлучных с объявлением подобных нововведений. 12 сентября на полном мужском сходе смиренно и покорно приняли Криволуцкие крестьяне лично введенного мною к ним в церь-

ковь священника Ильменского». Сообщив затем, что им признано необходимым немедленно приступить к перестройке молитвенного дома в церковь, он просил снисхождения за принятые им по необходимости решительные меры без предварительного сношения с Департаментом.

Саратовскому епископу Иакову хорошо были известны то усердие и то старание, какие проявил Свечин, чтобы склонить удельных крестьян старообрядцев к принятию православного священника. Теперь и Св. Синод оценил его заслуги и, выразив ему свою признательность, нашел необходимым обратить на его деятельность внимание непосредственного его начальства. ¹⁾

Он признал также необходимым, чтобы Свечин и дальше продолжал свои заботы о криволуцких единоверцах и поручил ему наблюдение за тем, чтобы никем не нарушались те правила, на которых они приняли свящ. Ильменского. Он ставился Св. Синодом в положение попечителя этих единоверцев и их защитника. Он так и смотрел на себя и так действовал. 9 сентября им предписано было Балаковскому приказу объявить через голову криволуцких крестьянам, «совсем возможным вразумлением», что он будет покровительствовать им во всем, что относится будет до их спокойного отправления богослужения и исполнения христианских треб, оберегая их от всяких неприятных последствий, что избранный ими священник Ильменский, кроме епархиального архиерея, никому из духовных лиц подчинен не будет, зачем он будет «тщательно наблюдать, и что всякое содействие к устройству церкви в слободе Криволучье, согласно желанию жителей оной, окажет благовременно».

Еп. Иакову он обещал в непродолжительном времени «приосмотрительном соображении всех местных способов (принять) надлежащие меры к определенному обеспечению содержания священника». Ему же он сообщал, что необходимо немедленно перестроить молитвенный дом в Криволучье в церковь, что легко сделать, нужно только прирубить алтарь. «Дело сие, повидимому простое, писал он, может иметь самые благоприятные последствия. Люди, столько лет отторженные от христианских утешений, поймут и обрадуются, что скорое водворение между ними правильного богослужения есть особенная к ним милость промысла». Поэтому в самый день объявления синодального указа о присоединении криволуцких жителей к единоверию он поднял вопрос о перестройке молитвенного их дома в церковь и собрал на это 318 р. добровольных пожертвований. Чтобы не откладывать дела, он поручил архитектору составить план и смету для этой перестройки, «а голове Балаковского Приказа, как одному из самых ревностных действователей в обращении криволуцких крестьян в единоверие и точному исполнителю приказаний начальства, тотчас заготовить по самым выгодным ценам на Балаковской пристани строительные материалы, нанять мастеров и приступить хозяйственным образом со всевозможною бережливостью к производству по составленному архитектором плану и смете означенной постройки».

Свечин верил в это время в искренность намерения иргизских старообрядцев иметь священников от епархиального архиерея и был убежден, что примеру криволуцких старообрядцев последуют и другие.

¹⁾ Примечание. Министр двора выразил Свечину за эту его деятельность благодарность.

Убеждать их в необходимости последовать этому примеру он поручил по Балаковскому приказу голове его Шикину, а по Каменскому чиновнику Краснову. Вот что писал Свечин голове Шикину.

«Голова Павел Михайлович! Я поручаю тебе по особенному моему к тебе доверию, как доказавшему мне на опыте усердие в сем важном деле, продолжать действия по оному: вразумлением кротким о пользе и спокойствии старообрядцев иметь им дозволенного от Преосвященного владыки священника. А как многие уже из других селений подведомственного тебе Балаковского приказа просили меня исправлять требы у Криволуцкого священника Гр. Ильменского, то необходимо тебе обратиться с советами ко всем селениям приказа, приняв на мое имя просьбы, представить на дальнейшее мое распоряжение. При просьбах их должны быть представлены посемейные списки для удостоверения, что они состоят действительно и числятся старообрядцами. Твое усердие в сем деле не останется без внимания начальства».

Чиновнику Краснову Свечин поручил расположить крестьян послать к нему уполномоченных посоветоваться относительно принятия ими православного священника. «Я надеюсь, писал он ему, что делаемое вам сим поручение исполните с благоразумной осторожностью, и отобрав подтверждение, если не письменно, (коих старообрядцы не любят), так изустно при голове об искреннем их желании на данные мне ими подписки, ... от селений же, от коих еще не доставлены подписки, получив, подобно прочим, а все таковые доставить мне, дабы я имел возможность довести о сем до сведения начальства и засвидетельствовать о вас и прочих при том мне содействовавших».

Между тем, недожидаясь, когда старообрядцы селений Балаковского и Каменского приказов подадут заявления о назначении к ним священника, Свечин находил возможным дозволить им, с разрешения приказов, обращаться для исправления треб к Ильменскому и добился согласия на это еп. Иакова. Приказам было предписано выдавать «записным» старообрядцам на этот предмет свидетельства такого содержания: «На исправление христианских треб (такому-то) от священника Криволуцкого прихода, по состоянию его записным старообрядцем и данною подпиской быть единоверцем по условиям, утвержденным для того прихода, препятствий со стороны приказа нет. В удостоверение чего и дано сие свидетельство за подписью и приложением печати. При этом приказу было вменено в обязанность каждый раз по выдаче такого свидетельства доносить управляющему Конторой с объяснением, кому именно и на какую требу оно дано».

16 сентября, сообщив Саратовскому Губернатору об обращении Криволуцких крестьян в единоверие, Свечин просил его сделать распоряжение, «чтобы местная земская полиция благоприятствовала всеми зависящими от нее способами укоренению... соединения со св. Церковью Криволуцких старообрядцев, тем более что примером их могут быть вразумлены и другие иргизские старообрядцы подобному же соединению», на что он имеет «со стороны тамошних удельных крестьян самые удовлетворительные виды».

Однако местные власти своими действиями не только не благоприятствовали этому соединению, а препятствовали ему; вызывая в старообрядцах раздражение.

29 ноября 1843 г. голова Балаковск. приказа Шикин извещал Свечина, что высланный из Хвалынска в Балаково, по распоряжению губернатора, старообрядческий уставщик Кузьма Терсинцев за отклонение старообрядцев от присоединения к единоверию с тем, чтобы из Балакова он никуда не отлучался, находился по предписанию удельной конторы под надзором приказа. «Между тем, доносил Шикин, по собеседовании моем с ним о церковных правилах, он Терсинцев сблизился присоединиться к криволуцкому обществу в отношении вероисповедания на тех правилах», на которых имеют священника Криволуцкие. Чтобы Терсинцев окончательно решил вопрос о присоединении, Шикин посоветовал ему поехать 21 ноября в Криволучье, чтобы быть за богослужением. Вместе он поручил ему, по просьбе Криволуцкого общества, осмотреть иконостас, пострадавший от пожара, случившегося летом в их молитвенном доме, «по сведущности его Терсинцева в иконном писании», и по осмотре дать совет обществу, как поступить в исправлении. 20 ноября Терсинцев приехал в Криволучье, был за вечерней, а «в ночное время приехавшими старшим заседателем Жуковым, уездным стряпчим Егоровым и удельным депутатом Казанцевым взят был к ним на квартиру из дома крестьянина Савостьянова и через старосту отослан обратно к нему под присмотром, но не в роде арестанта, т. е. на скованный; когда-же началась всеобщая в молитвенном доме, Терсинцев вместе с Савостьяновым был за оною и по окончании осматривал иконостас при священнике. По утру-же как Терсинцев, так и Савостьянов, взяты под стражу и оба отправлены в Николаевский тюремный замок». Ни заявление Терсинцева о решении его обратиться в единоверие, ни ходатайство за него Шикина пред исправником и чиновниками Егоровым, Жуковым и Казанцевым не спасли Терсинцева от заключения. Между тем, «присоединение Терсинцева к криволуцкому обществу по вероисповеданию, по мнению «Шикина, тем более нужно, что он, бывши в Хвалынске уставщиком около 30 лет, почитается старообрядцами простодюдьми знающим и хорошо понимающим Св. Писание и церковные правила, и следовательно, примеру его последуют все знающие его старообрядцы в присоединении к правоверию». Поэтому он просил Управляющего «употребить, где следует настояние», чтобы освободили Терсинцева и Савостьянова.

В заключение голова просил обратить внимание, что этот арест произвел на старообрядцев тяжелое впечатление. Многие простодюдины старообрядцы из разных селений приехали в первый большой праздник со времени появления священника в Криволучье—одни для богослужения, другие посмотреть службу с расположением присоединиться к единоверию, «но не изгладив еще из памяти строгие преследования по их секте, все из боязни подобной Терсинцеву участи раз'ехались из Криволучья тою-же ночью, как он, Терсинцев, был взят». Поэтому арест его «клонился не к достижению цели правительства в отношении обращения в единоверие, но к разрушению, ибо успехи в обращении на путь исти-

ны простого, но закоренелого народа, могут быть действительны тогда, когда употребляются при сем кроткие, а не жестокие меры».

Управляющий Конторой немедленно сообщил об этом губернатору, подчеркнув, что, если земская полиция будет так поступать, то старообрядцы на Иргизе могут чуждаться единоверия, и просил его обязать Николаевского исправника без особо важных причин никого из единоверцев Криволучья не забирать под стражу. Казанцеву же он отправил отношение такого содержания: «Принимая во внимание что вы по обязанности звания депутата не только не должны были, дозволить себе стеснения удельных крестьян, но если-бы видели таковое со стороны земской полиции, обязаны были устранить оное и в случае неуважения ходатайства вашего о сем, доводить о том до сведения своего начальства, ни того ни другого не сделали: вполне заслуживаете строгое за сие выскание. Но впредь до дальнейшего по сему распоряжения, ограничиваясь на первый раз замечанием вам столь предосудительного поступка, предписываю впредь не только не дозволить себе подобных отступлений, но отнюдь не касаться ни до каких распоряжений по Слободе Криволуцкой тамошних единоверцев и приходящих к ним по настоящему предмету».

Обращение Управляющего к губернатору возымело свое действие: он уведомил Свечина, что Терсинцев и Савостьянов освобождены, что «исправнику внушение сделано, чтобы он нисколько не затруднял действия местного удельного начальства по обращению в единоверие удельных крестьян».

§ 3. Чиновник Краснов и голова Шикин выполнили по ручению, данное им управляющим конторой: Краснов 3 декабря представил ему подписки старообрядцев Каменского приказа, о желании их иметь особого священника на тех-же условиях, что в Криволучье, а 12 декабря представил подписки от старообрядцев Балаковского приказа о желании их принадлежать приходом к Криволучью голова Шикин. ¹⁾

25 декабря, представляя эти подписки еп. Иакову, Свечин писал ему: «Убедив Криволуцких старообрядцев на принятие ими по утверждению Вашего Преосвященства священника, я не переставал с подобными убеждениями обращаться и к прочим подведомым мне удельным старообрядцам в Николаевской уезде... и теперь все они изъявили согласие на присоединение к единоверию. По его сведениям, такое согласие дали по Балаковскому приказу 1094 старообрядца обоего пола, а по Каменскому 2687, а по обоим приказам, считая и обратившихся уже в единоверие жителей Криволучья, 5119. *) Управляющий просил епископа разрешить жителям с. Каменки избрать священника. Еп. Иаков писал ему в ответ на это, что он долгом своим поставляет сердечно благодарить

¹⁾ Примечание. Согласились принять священника на тех же условиях, что и в Криволучье, старообрядцы, удельные крестьяне, селений: а) Балаковского приказа: с. Балакова 209 душ об. пола, Красного Яра 53, дер. Маанги 211, с. Выкова Отрога 121, д. Малого Кушума 38, с. Коржежи 281, д. Ивантеевки 61, д. Большого Кушума 56; б. Каменского приказа: с. Перекопной Луки 116, Березова 83, Толстовки 42, д. Белинской 150, с. Каменки 505, д. Пузановки 98, с. Толовжки 544, Яблонного Гаю 635, Мостов 457, д. Тяглою Озера 57.

*) Примечание. В Криволучье в этом представлении Управляющий показал единоверцев 1338 душ обоего пола; 30 марта в представлении в Деп. Уделов он сообщил, что приняли единоверие 1740 старообрядцев. Очевидно, или 30 марта даны были неправильны сведения или после того часть старообрядцев не пожелали присоединиться к единоверию.

его «за достохвальный для церкви подвиг», что о разрешении жителям в с. Каменки избрать священника он обращается в Св. Синод, и просил сообщить, кто особенно содействовал ему в обращении старообрядцев к единоверию. **)

31 декабря Свечин донес и в Департамент Уделов, что меры, принятые им с надлежащею осмотрительностью после обращения в единоверие криволуцких крестьян, «к убеждению прочих удельных Иргизских старообрядцев на обращение в недра святой церкви подобно криволуцким,.... увенчались совершенно желаемым успехом» все старообрядцы Каменского и Балаковского приказов изъявили согласие принять священство на том-же основании, что и Криволуцкие.

Св. Синод дал разрешение на открытие единоверческого штата в с. Каменке с назначением содержания, на таком-же основании, на каком дан священник Криволуцким единоверцам, с дозволением построить в Каменке единоверческую церковь. Сообщая об этом Управляющему Конторой, еп. Иаков просил его сделать распоряжение, чтобы каменские единоверцы представили ему «прошение с обозначением, кого они избирают для себя в (священники) и кого в причетники». Одновременно он просил Управляющего уведомить его о том, какое он имеет «предположение об устройстве в Каменке единоверческой церкви».

О постройке единоверческой церкви в Каменке предписывало Свечину и высшее его начальство. 13 апреля 1844 г. Департамент Уделов сообщил ему, что Саратовский епископ вошел в Св. Синод с представлением о изъяснении раскольниками желания принять священника на том-же основании, на каком он дан жителям Криволуцья с тем, чтобы ближайшие из них были причислены к Криволуцкому приходу, а отдаленные Каменского приказа до определения к ним особого священника исправляли-бы требы у Криволуцкого священника. «Поелику же как сии, так и другие раскольники Саратовской губернии, пожславшие и принять священников с зависимостью епархиального епископа, обнаруживают хотя не официально и притом не без исключения, нежелание следовать принятым другими единоверцами правилам, то Преосвященный испрашивал по предмету сему разрешения Св. Синода.

«Св. Синод, имея в виду, что бывшие криволуцкие раскольники присоединились к единоверию на точном основании Высочайше утвержденных в 27 день октября 1800 г. правил, без всякого отступления, и приняв во внимание, что и раскольники Балаковского и Каменского приказов, благоразумно руководимые Вами, изъявляют желание принять единоверие на том-же основании, как и Криволуцкие, и просят совершать требы у Криволуцкого священника, предписал Преосвященному: присоединив их на сем основании, исполнить их желание; а между тем, по отдаленности приемлющих единоверие Каменских жителей от

***) Управляющий указал на своего помощника по управлению Конторой Гуськова, голову Балаковского приказа, Шкипина, добросовестного того-же приказа Астафьева и бывшего добросовестного того-же приказа Грязнова. 3 августа 1844 г. Департамент Уделов сообщил Управляющему, что Министр Двора изволил предоставить Департаменту Уделов выразить от него благодарность Гуськову, Шкипину, Астафьеву и Грязнову за обращение в единоверие раскольников. Епископ Иаков ходатайствовал пред Св. Синодом о награждении Гуськова орденом Св. Анны 2-й степени, остальных серебряными медалями.

Сл. Криволудкой, войти в особое рассмотрение и соглашение с вами о построении для них церкви, и об определении особого причта и представить Св. Синоду о назначении оному причту содержания. Что же касается до замечаний Преосвященного вообще о Саратовских раскольниках относительно неохотного принятия ими некоторых пунктов, утвержденных для единоверия, то Преосвященному Иакову поставлено на вид, что Св. Синод не может преступать границ снисхождения, определенных правилами 1800 г., и что ему надлежит вразумлять и убеждать раскольников в точном разуме тех правил».

«О таком положении Св. Синода,.... давая вам знать..., Департамент Уделов предписывает, по сношению с Преосвященным Саратовским, войти в свое время с представлением в департамент о постройке церкви для приемлющих единоверие раскольников Камейского приказа».

Управляющий Свечин, сообщив Иакову, что ему предписано из Департамента Уделов войти с ним в сношение об устройстве церкви в с. Каменке, присад ему: «я не оставлю употребить всю мою заботливость, как в соглашение новых прихожан к устройству у них церковей, так и обеспечении духовенства приличным содержанием».

Так в 1843 году возникла единоверческая церковь в Сл. Криволучье; был там священник Ильменский, два причетника—Ив. Кузьмин и Ив. Поганов, уделенные крестьяне той же слободы, которым Св. Синод разрешил исправлять должность до избрания причетников из духовного звания; на содержание причта отпущено было с 1844 г. казенное жалованье—священнику 120 р. в год, причетникам по 80 руб., а в 1846 году ему было отведено с разрешения Департамента Уделов 49½ десятин земли; старообрядческий молитвенный дом перестроен был в церковь.

Вчерне перестройка закончена была в дек. 1843 г., а в июне следующего года церковь была освящена.¹⁾ На это торжество, собралось до трех тысяч человек «преимущественно из принявших... единоверие удельных жителей Иргизских селений.... Все... Единоверцы от освящения ... храма были в особенном восторге и как заметно, дозволение на это Высшего Правительства приняли с непритворною благодарностию». «Устройство церкви, писал Свечин Преосвященному, произведено в готическом вкусе, с отличною благовидностью; купола как средний, так и на колокольне обиты листовым железом; купола сии и вся наружность церкви окрашены приличною краскою; внутренность церкви вся оштукатурена; самый иконостас вновь возобновлен с наружною, где следует, позолотою; поврежденные иконы в первых двух ярусах исправлены, а в верхнем и прочих местах написаны вновь в греческом вкусе».

Свящ. Ильменский, по его донесению, архиерею, принят был своими новыми прихожанами «благосклонно». Они не хотели даже, чтобы ему назначено было казенное жалованье. «Неужли, говорили они, мы не мо-

¹⁾ Примечание. 30 апреля 1844 года по распоряжению Епископа каючарь кафедрального собора протоиерей Полянский выдал свящ. Ильменскому под росписку деревянный антиминс для Криволудкой церкви. Полянский представил Преосвященному копию с него. «На холсте с изображением креста Священ в лето 150 февраля 22 дня на память обретения честных мощей святых мученик, аже в Евгудии, при Благочерном государе Царе и великом князе Михаиле Федоровиче, три-четырежды Иосифе;» Сверху на кони нарисовано: «в широту раздво 4 вершка», с левой стороны мером в высоту 1½ вершка.»

жем своего священника вполне удовлетворить, чтоб до его содержания не касалось». Сам же Ильменский все же желал, чтобы ему назначено было жалованье, почему в другой раз дипломатично писал епископу. «Настоящее положение мое относительно обеспечения моего с семейством в Криволучьи я осмеливаюсь повергать милостивому благорасположению Вашего Преосвященства, нерешаясь ни в каком случае принимать дерзость просить определительное положение, но вмению себе в обязанности употреблять себя на одно лишь достижение цели правительства в присоединении к церкви убегающих ее по предразсудкам, вкоренившимся временами в блуждающих умах. При сем почтеннейше честь имею довести до сведения Вашего Преосвященства, что жители Криволучья утешаются душевно ныне оказанным правительством новым для них снисхождением, относя сие к особенному живейшему попечению Вашего Преосвященства. Старообрядцы прочих селений внимательно смотрят на радостное положение Криволучских и как заметно, скоро сблизятся с ними в правилах христианских обязанностей, к чему я обязываюсь употреблять неуспынные старания».

В начале марта 1844 года Ильменский доносил Преосвященному, что он неопустительно исправляет «все христианские требоисправления у криволучских и сторонних старообрядцев удельного звания. Старообрядцы ходят в церковь с усердием. Толков разного рода от них кажется никаких не слышно». Но к нему обращаются для исполнения треб казенные крестьяне, записные старообрядцы; как поступать ему в этом случае,—он просил епископа указать ему. Иаков благодарил его «за попечение об устройстве в слободе Криволучье церкви и осторожность в исправлении христианских треб у старообрядцев, принимающих единоверие» и обещал выслать ему именные ведомости о тех, у кого он может совершать требы.

Не одни удельные крестьяне обращались к Саратовскому епископу с просьбой о назначении им священника: с прошениями об этом обращались и казенные крестьяне и помещичьи. 24 декабря 1843 года протоиерей г. Хвалынска Ремезов сообщал ему, что по его предписанию 18 декабря отправился он в село Теликовку «для увещания тамошних раскольников к принятию единоверия, быв приглашен к тому прибывшим ассесором Саратовской Казенной Палаты Государственных Имуществ... Максимовым. Все общие наши возможные убеждения ограничили условия, изложенными в приговоре, составленном теликовским старообрядческим обществом с принадлежащими к нему старообрядцами деревень Острой Луки и Дураковки. По составлении однакож сего приговора главнейшие из теликовских старообрядцев объявили ассессору и мне, что они по совещании с Хвалынскими городскими и уездными старообрядцами могут приговор свой изменить или дополнить, смотря по мыслям Хвалынских старообрядцев, но без священника оставаться не будут.

По приглашению г. Максимова (Ремезов) был в селах Березовой Луке, Богородском и Хворостянке. Раскольники Березовой Луки изъявили желание принять священника согласно с теликовскими, но богородские и Хворостянские от принятия священника ни на каких правах и усло-

виях совершенно отказались, а имеют быть причислены к вольскому раскольническому попу Прохору». Они скорее перейдут в поморскую секту, чем примут священника на условиях единоверия. По мнению Ремезова, вольский поп Прохор служит «важнейшею препоною к воссоединению старообрядцев со святою православною церквью, (без него) затруднительною и едва возможною сделалась бы для раскольников любимая их исправа».

При этом донесении Ремезов представил еп. Иакову подписки старообрядцев Березовой Луки в числе 65 душ обоего пола и Теликовки в числе 889 душ о согласии их принять священника на выработанных ими условиях. Условия эти те же, что и Криволучских старообрядцев, за исключением первого пункта, который изменен и изложен так. «Избранный нами священник должен совершать богослужения в нашем молитвенном доме и исполнять всякие наши требы по старопечатным книгам и вообще соблюдать все обряды, существовавшие в старообрядческих церквах, на правилах российских патриархов Иова, Ермогена, Филарета, Дасафа, с таковым дополнением, чтобы над тем священником, который избран будет нами, были прочтены те молитвы и стихи, произносимые при святом крещении на миропомазании, которые не помещены в новом требнике, что и исполнить в г. Вольске в нашей старообрядческой церкви». Во втором пункте добавлено, что священник не должен иметь сообщества в богослужении не только с православными священниками, но и с причетниками. Теликовские старообрядцы добавили, кроме того, в третьем пункте, что их священник в проезды епархиального архиерея через их селения не должен принимать от него благословения.

По этому поводу еп. Иаков отправил Ремезову «секретно» такое отношение. «Напрасно вы допускаете старообрядцам, желающим принять священство, писать в приговорах своих о справе. Таковые приговоры не могут иметь хода, и потому не надобно оных принимать. От этого может произойти только лишняя переписка, а пользы никакой. То же должно сказать и о речи старообрядцев касательно благословения святительского. Довольно для единоверцев того, что им дозволяют исправлять свое богослужение и требы по их старопечатным книгам и обрядам. Справа дело лишнее для православного священника, имеющего в себе небесную благодать священства, признаваемую и самими старообрядцами. А что касается благословения, то нет сомнения, что святитель не преподает тому благословения, в ком заметит нежелание принять оное. Благословение приносит пользу только тому, кто приемлет оное охотно с верою и со-благоговением, яко от самого Христа. ¹⁾

В самом начале января 1844 года Управляющий Саратовскою Палатою Государственных Имуществ Бодиско доносил Еп. Иакову, что «командированный (им) в Николаевский Округ по делу обращения сектантов в православие ассессор Палаты Г. Максимов... донес (ему), что государственные крестьяне, старообрядцы Пестравской волости села Мостов 63 души обоего пола и Ломов-

¹⁾ Дело Саратов. Духовной Консистории, хранящееся в архиве бывшей Самар. Дух. Консистории № 549.

ки 36 душ; Малоперекопновской волости... села Кормежи 83 души, деревень Ивanteeвки 30 душ и Буньей Сармы 69 душ (?), а всего 281 душа обоего пола, изъявляя желание присоединиться к единоверию и принять к себе православного священника, по их избранию, на тех самых правилах, кои помещены в переданной Башиным Пресвященством мне копии с синодального указа, последовавшего к вам по делу о присоединившихся к единоверию старообрядцев, удельных крестьянах... села Криволучья. В чем и составили крестьяне сии письменные приговоры, об явив словесно Г. Максимова, что они желают иметь того самого священника, которого избрали Криволучские крестьяне». Управляющий Паладой и просил Пресвященного «сделать зависящее распоряжение о присоединении означенных старообрядцев к единоверию». Еп. Иаков предписал свящ. Ильменскому исправлять требы у казенных крестьян, перечисленных в ведомости, посланной ему одновременно с этим предписанием (?).

11 апреля 1844 г. Саратовский Губернатор сообщил Еп. Иакову, что Николаевский Земский Исправник донес ему, что старообрядцы крестьяне кн. Кочубея села Наталина-Широкой (Селитба тоже) и дер. Никольской в количестве 170 душ обоего пола «приняли священство для исправления треб на том же самом основании, как и жители села Криволучья и приходом к оному селу желают быть причислены, в чем обязались подпискою».

§ 4.

Таким образом число старообрядцев, проживавших в Николаевском уезде, пожелавших принять священника на условиях, на которых он был в Криволучье, все увеличивалось; епископ разрешал Ильменскому совершать для них всякие требы; поэтому число прихожан у него сильно возросло и приход его был разбросан на многие десятки верст. Выходило, что раскол кончил свое существование на Иргизе. Но в действительности было не так: старообрядцы, давши подписки о желании иметь священника от епархиального епископа, продолжали быть также преданы старой вере, как и были, и совсем не думали о соединении с православной церковью. Об этом ясно говорит их желание совершить над ним исправу и не допускать никакого общения его в богослужении с православным духовенством. Кроме старообрядцев вышеупомянутых селений, соглашавшихся принять священника под условием совершения над ним исправу, такое же согласие выразили 425 душ удельных крестьян с. Мостов. Да и Криволучские старообрядцы подвергли свящ. Ильменского исправу.

В половине октября 1843 года настоятель Воскресенского единоверческого монастыря Платон донес Иакову, что 2 октября жители Криволучья вместе с раскольниками других селений, согласившимися принять священника, собрались «в весьма большом количестве в сл. Криволучье во время обеденное, на оном собрании происходило у них торжественное принятие священника Гр. Ильменского таковым образом: помянутыми раскольниками привезен был неизвестно откуда и какого монастыря и имени раскольниковый иеромонах, который публично оному священнику Григорию по всему раскольническому обряду делал называемую ими исправу, как-то: читано было проклятие ересей и помазывал оный иеромонах священника Григория каким-то миром при вышеупомянутой нублике и во все оное действие священник Григорий находился одет в епитра-

1) Примечание: 29 Февраля того же года Бодиско уведомил епископа о присоединении к единоверию еще 19 душ муж. пола и 23 ч. жен. из последней деревни.

2) Дело Саратов. Духов. Кн. Синодальной, хранившееся в архиве бывшей Самар. Дух. Консистории № 548.

хили, поручах и в ризе и помазуем был, как новокрещенный, миром, и помазании обмываем был губою, как при крещении; и многими был замечен, во все оное действие он священник плакал, что раскольники теперь толкуют якобы он от великого усердия к принятию старинных обрядов». Епископ просил Управляющего секретно разведать об этом и о результатах расследования сообщить ему. Но прошло более года, а ответа никакого не последовало; и этому Иаков вновь просил его сообщить о результатах расследования по существу донесения настоятеля Платона. Свечин уведомил его, «что местные сведения такого обстоятельства не подтверждают». В деле нет указаний, через кого добыты были эти местные сведения. Если принять во внимание, что даже официальные следствия, производившиеся по делам старообрядцев, сплошь и рядом не могли выяснить истины, потому что раскольники были согласны в своих показаниях и поддерживали друг друга: обычный их ответ следователям был или, что не было того, в чем обвиняют старообрядца, или, что не видал я не слышал, о чем допрашивают, то местные сведения и вовсе ничего уяснить не могли. Ведь и донесение настоятеля монастыря Платона было «сведение» с места. Исправа над Ильменским была совершена. В Воскресенском монастыре могли быть об этом осведомлены, так как там были связи с старообрядцами, и Криволучье находилось всего в 2-х—3-х верстах от него. ¹⁾

В июне 1844 г., когда еп. Иаков, обозревая епархию, проезжал через Криволучье, свящ. Ильменский не явился к нему в церковь. Епископ просил Управляющего конторой выяснить причину этой неявки и, если окажется, как дошло до его сведения, что Ильменскому воспрепятствовали явиться к нему прихожане, сделать распоряжение, чтобы они впредь сего не делали, потому что обозрение церквей и духовенства производится архипастырями на основании законов и клонится к пользе прихожан. ²⁾ Еп. Иаков потребовал объяснения и от самого свящ. Ильменского, почему он не явился к нему в церковь. «О причине неявки моей в церковь во время проезда Вашего Преосвященства через Криволучье, писал Ильменский, я при удобном случае лично буду иметь честь донести Вашему Преосвященству. Если же не представится случая сделать это в скором времени», он просил у него разрешения «объясниться о сем через голову Балаковского приказа Шикина, который бывает нередко в городе Саратове и который содействует мне к достижению цели правительства в отношении присоединения к единоверию из раскола заслуживает доверия секрета в отношении сих дел». ³⁾

Являлся ли свящ. Ильменский к еп. Иакову для объяснения по этому делу, или представил его через Шикина, из дела не видно; по этому неизвестны и те

¹⁾ Примечание: О совершении исправы над Ильменским известно было Саратов. губер. Фадееву в докладной записке Мин. Вн. Дел он, между прочим, сообщая, что старообрядцы Криволучья принимали священника, находясь в уверенности, что они остаются теми же старообрядцами, но не предполагали, что они существенно переходят в единоверие. Во прибытии этого священника в село, они, как секретно донес губернатору Николаевский исправник, произвели над ним исправу через бежавшего из Высоковского единоверческого монастыря иеромонаха Пахомия, пойманного по распоряжению губернатора, в гор. Хвалынского. (Образц. Иргвзских монастырей. Дубакин стр. 159).

²⁾ Примечание: В черновике этого отношения, оставшемся в канцелярии Епископа, согласно собственноручной резолюции, Еп. Иакова по этому делу, была написана, но затем зачеркнута, следующая фраза: „В противном случае я вынужден буду требовать к себе священника чрез полицию, чего бы мне делать весьма не желательно“.

³⁾ Дело Саратов. Дух. Консистории, хранящееся в архиве бывшей Самар. Духовной Консистории № 562.

действительные причины, вследствие которых он уклонился от явки. Но нужно думать, что он поступил так по настоянию своих прихожан, иначе не зачем было ему делать секрета из своих объяснений с епископом и бояться, чтобы прихожане не узнали, что он открыл ему действительные причины своей неявки. После исправы, совершенной над Ильменским, прихожане не могли допустить, чтобы он отправился в церковь к епископу, так как он должен был бы принять от него благословение и принять участие в молитве не только с ним, но и с тем духовенством, которое его сопровождало. После этого над ним нужно бы вновь производить исправу.

В июле 1844 года свящ. с. Натальина Николаевского уезда донес еп. Иакову, что 5 июля его прихожане, крестьяне этого села, Агап Провоторхов, Ев. Мошков и Еф. Мурзин, принесли ему составленный Николаевским Земским исправником список крестьянам старообрядцам с. Натальина, обратившимся в единоверие, подписанный еп. Иаковым, исправником и им свящ. Павперовым; «который-де, говорили они ему, к ним принесли назад тому дней шесть из села Кривоуцкого два старика, именем якобы им неизвестные, посланные от их приходского священника Григория Ильменского отнестъ оный в село наше, отдать единоверцам, каким они знают, и его именем сказать: если они хотят быть причислены ко мне приходом и чтобы я исправлял их церковные требы, то сей список взяли бы они себе и попросили свое начальство или приходского священника написать другой с названием себя старообрядцами, а не единоверцами и прислали бы ко мне тот список при отношении с наименованием меня старообрядческим священником, а иначе я их, как единоверцев, принять не хочу и церковных их треб исправлять не буду; сказавши они сии слова и положивши сей список на стол в доме... крестьянина Агапа Провоторхова тот же час и ушли».

Еп. Иаков написал на этом донесении: «Предписать Павперову, чтобы он не вмешивался в дела единоверия, а (от) исправления у них христианских треб не отказывался бы, если того пожелают... А от Ильменского потребовать объяснение, каким образом попала эта бумага, принадлежащая Ильменскому, в Натальино. при чем внушить Ильменскому, что единоверцами угодно правительству именовать таких православных старообрядцев, которые приемлют законного священника в отличие от старообрядцев раскольников, неприемлющих законного священника и непринадлежащих к числу православных христиан».

Почему еп. Иаков, получив донесение Павперова, счел нужным предписать ему невмешиваться в единоверческие дела? Павперов должен был донести ему об этом факте и в данном случае никакого вмешательства в дела единоверия с его стороны не было.

Ильменский на предъявленный ему запрос ответил: «список... Кривоуцкие крестьяне, участвующие более в общественных делах упростили (меня) дозволить им поверить на месте, точно ли значащиеся в оном все старообрядцы и не принадлежат ли из них после составления оного к православной церкви, на что (он), решившись, вверил оный им, но каким образом таковой угодил в руки натальинских—(мне) неизвестно... Приказания кривоуцким о перемене сего списка с наименованием (меня) старообрядческим, а не единоверческим священником (я) никому не делал, и с чего старики, бывшие в Натальине со списком, сие говорили там, (я) совершенно не знаю, а полагаю, учинено это с вымыслу тех из кривоуцких, в коих еще не угасла закоренелость именовать».

ся старообрядцами и кои еще кажется что то новым носить именованне единоверцев». В заключение Ильменский просил Пресвященного всякие предписания направлять к нему через Удельную Контору и Бадаковский Приказ. (1).

Все эти факты: исправа священника, неавка его в приходскую церковь к епирхияльному архиерею во время обозрения им епархии, требование, чтобы принимавшие священника от православного епископа назывались не единоверцами, а старообрядцами, да и самый священник назывался старообрядческим, а не единоверческим, свидетельствовали, во первых, о том, что удаленные крестьяне Криволучья, как были, так и остались старообрядцами, во вторых, что Ильменский находился в полном у них подчинении, когда соглашался на все это. О том же свидетельствовал и факт избрания в причетники Криволучской церкви Кузьмина и Поганова. Ильменский ничего не имел против них и был, по словам Шикина, ими доволен. Между тем Кузьмин был до этого уставщиком в Криволучье, исправлял требы и совершал богослужение старообрядцам, а Поганов еще в 1829 г. отмечен был кн. Голицыным, как один из главных вожakov раскола в Криволучье. Оба они, как скоро оказалось, были противниками единоверия и вновь стали совершать и требы и богослужение старообрядцам.

Если Криволучские единоверцы далеки были от общения с православными и не отказывались от прежних своих заблуждений, то что говорить о старообрядцах других селений, давших согласие исполнять требы в Криволучском приходе. По тем ведомостям, какие ежегодно представлялись Каменским приказом Управляющему об. втх старообрядцах, видно, что немногие из них обращались к священнику Ильменскому за совершением треб, и, если обращались, то исключительно для совершения браков. Так, в первый год его служения в Криволучье, к нему обращались для крещения младенцев 14 раз, в 1845 г. 1 раз, в следующие годы не обращались ни одного раза; для исповеди обращались к нему только 2 раза в 1845 г.; между тем венчалась в 1844 г. 50 лиц, 1845 г. 26, в 1846 г. 55, в 1847 г. 23, 1848 г. 24, в 1849 г. 4. Если принять во внимание, что по Каменскому приказу изъявили согласие обращаться с требами в Криволучье 2687 душ, то станет ясно, что эти единоверцы по прежнему совершали свои требы у уставщиков и беглых попов. К этому многие из них вынуждены были в начале в силу тех формальностей, какими обставлено было совершение ими треб у Ильменского. Он мог совершить требу только по представлении старообрядцем свидетельства из приказа о разрешении на это. Уже это одно—необходимость разрешения на требоисправление третьего лица—должно было заставить старообрядцев отказаться от желания обращаться к Ильменскому. С другой стороны, если бы даже и мириться с этой неразумной и нелепой мерой, то фактически невозможно было выполнить ее. На это указано было Управляющему Каменским приказом в 1844 году. Приказ этот доносил ему, что поверенный крестьян с. Перекопной Луки в поданном прошении заявлял, что получение раскольниками из приказа свидетельств на исправление треб у криволучского священника для них затруднительно, «потому что иная христианская треба требует скорого исполнения ее, но при всей поспешности за свидетельством от неблизкого расстояния приказа к их жительство, выполнить ее не успеешь, также есть и другие христианские обязанности, которых тоже священник без свидетельства исполнять не решался. Поэтому они просили приказ «снабдить

1) Дело Саратов. Д. Конт. № 562.

священника Ильменского именными списками всем записным старообрядцам из удельных крестьян их селения, на тот конец, дабы он мог безопасно исполнять все их требы, крестить младенцев, допускать к исповеди и св. причастию и др. без всякого со стороны приказа, кроме браков, если такие случатся, свидетельства.» На этом рапорте приказа Управляющий написал: «дать знать Каменскому приказу что по получении требуемых именных ведомостей от всех селений бывших старообрядцев, из явивших ныне желание поступить к Кривоуцкому приходу, должны быть доставлены таковые Кривоуцкому священнику».

Во всяком случае, мера эта, преследовавшая цель, — чтобы к Ильменскому обращались только коренные раскольники, была вредной в деле примирения старообрядцев с православной церковью, а цели не достигала, так как ее всегда можно было обойти. В архиве бывшего Удельного Ведомства имеется дело (№ 3459/2895, св. № 81), о крестьянине с. Кормежки Афанасии Бычкове по обвинению его в том, что он, будучи православным, крестил и хоронил свою дочь у Ильменского. Но это дело выплыло только потому, что дошло до сведения еп. Иакова. Бычков получил свидетельство на совершение треб от Балаковского приказа, головой которого был тот самый Шикин, который пользовался особым доверием Свечина и ревностно помогал ему обращать старообрядцев в единоверие. На запрос приказу, как случилось, что выдали Бычкову это удостоверение, посланный 16 декабря 1844 г., ответ послодовал только через три года. Оказывается, Бычков был включен при составлении списков в число лиц, присоединившихся к единоверческому Кривоуцкому приходу, писарем приказа Мамоновым, умысленно или по ошибке, приказ сказать не мог, так как Мамосов уже умер. Управляющий ограничился строжайшим выговором Шикину, указав ему, что он, как начальник приказа, обязан был наблюдать за действиями писаря.

§ 5.

Открытие единоверческого прихода в с. Каменке с устройством там церкви затормозилось. Еп. Иаков, вследствие напоминания обер-прокурора Св. Синода, должен был обратиться к Управляющему с просьбой, сообщить ему о положении дела. 31 декабря 1844 г. Свечин писал ему: «Я не оставляю моей заботливости в соглашении бывших старообрядцев Каменского приказа избрать себе особого от Кривоуцких священника и устройства церкви; но окончательно в том успеха еще не мог иметь, и главнейшее затруднение к тому происходит от соседственных с ними жителей г. Николаева, которые блуждая сами в каких-то ожиданиях на возвращение монастырей и прежних попов, отвлекают и каменских от настоящего и законного пути».

Еп. Иаков знал, что управляющий делал все, чтобы ускорить открытие единоверческой церкви в Каменке, что он сам был опечален той неудачей, которой оканчивались все его старания, почему терпеливо ожидал, что все-же в конце концов начальникстоит на своем, и единоверие утвердится среди удельных крестьян Каменского и Балаковского приказов. Он и сам действовал по отношению к единоверцам осторожно и терпеливо, опасаясь решительными мерами вызвать их раздражение и сопротивление. Так, когда благочинный с. Пестравки свящ. Попов донес ему в июне 1845 г., что старообрядцы сел Мостов и Яблонного Гаа, изъяснив согласие на принятие единоверия, за дальностью расстояния от Кривоуцья, немногие обращаются туда с требами, «а через то у них начинается прежнее зло», на его-же убеждения избрать себе священника

отговариваются, что по бедности своей не в состоянии содержать его, епископ, считая, что их отговорка теперь неуместна, потому что на содержание причта отпускается казенное жалование, готов был назначить им священника. Но когда спросил Свечина, согласен ли он, чтобы священник был назначен, то получил от него такой ответ: «Наблюдая постоянно, дабы крестьяне сел Яблонного Гая и Мостов, присоединенные к Криволуцкому единоверческому приходу, имели у себя особого священника, я при каждом моем посещении Каменский приказ соглашаю их на избрание такого священника, и успех в сме случае не иначе можно предвидеть, как только при действии исподволь и не против собственного их в том желания, почему потребно на это особенное время, тем более, что они по возможности исправляют требы свои у Криволуцкого священника, следовательно, влияние на них благочинного Попова казалось бы несовместимым с теми условиями, какие при соединении тех крестьян к единоверию известны уже Вашему Преосвященству, кроме подчинения их по духовной жизни до времени священнику Ильменскому, в чем и побуждаюсь всепокорнейше просить зависеющего со стороны вашей распоряжения».

Епископ не мог не согласиться с правильностью указаний управляющего и 14 августа сообщил ему: «Я считаю нужным, чтобы крестьяне Николаевского уезда села Яблонного Гая и Мостов, присоединенные к Криволуцкому единоверческому приходу, избрали добровольно для себя священника».

Что Иаков действительно был сторонником осторожной и осмотрительной политики по отношению к старообрядцам, видно из его отношения к Свечину от 18 сентября 1846 г. «Крутое действие на единоверцев, писал он ему по делам религии в настоящее время для них, непривыкших подчиняться духовенству, покажется притеснительным и тяжелым; обязанности по церкви для них, недавно бывших в совершенном удалении от оной, есть новость, к которой они, как малые дети, привыкают не вдруг; их надобно вести к предполагаемым порядкам исподволь».

И еп. Иаков и управляющий Свечин в данное время были согласны, что крутыми и решительными мерами старообрядцев в единоверие нельзя обратить, что нужно постепенно, осторожно и терпеливо приучать их к выполнению религиозных обязанностей по правилам единоверия.

Прошло около трех лет после того, как разрешено было жителям с. Каменки избрать священника, а дело с открытием у них единоверческого прихода несколько вперед не подвинулось, и священник не был избран. Поэтому Свечин 28 декабря 1846 г. обратился к своему помощнику Гуськову с следующим отношением: «Я по случаю нахождения вашего ныне в Заволжском краю и по ревностному участию со стороны вашей в обращении раскольников к единоверию, поручаю вам побеседовать с Каменскими единоверцами и убедить их мерами благоразумия о скорейшем избрании для исправления треб особого священника и приведением тем сей благой цели к концу, предоставляя при сем вашему соображению, что устройство церкви может быть и в другом от Каменки селении, и что все попечение об них правительства, которое они должны ценить в полной мере, клонится к тому лишь, чтобы, доставя им ближайший способ в исправлении их треб у своего священника, которого они изберут, успокоить их по образу жизни». Управляющий указал при этом Гуськову на желательность присылки к нему представителей Каменских единоверцев для личного осведомления его о положении дела.

18 января 1847 г. Гуськов сообщил ему, что единоверцы Яблонного Гаю, Мостов, Тяглого Озера и Глушицы из'явили желание иметь особого священника, но чтобы он был избран ими, при чем они обещались поспешить с его избранием, жить священник может в с. Мостах, где они обеспечат его помещением и содержанием «по приличию». Каменские-же крестьяне заявили, что они посоветуются об этом между собой.

Во второй половине января являлись к Свечину, согласно его желанию, выборные от старообрядцев с. Яблонного Гаю и Каменки для осведомления его по вопросу об избрании священника, выборный-же от с. Мостов не мог явиться в Саратов, потому что заболел, вместо-же него приказ не решался послать кого-либо, «потому что никто из жителей того села не имеют должных понятий о столь важном для них предмете». От других «верховых малозначительных селений» выборных не было: старообрядцы этих селений, по сообщению приказа, поступят, как Мостовские и Яблонно-Гайские. Но и после этого старообрядцы продолжали уклоняться и от избрания священника и от исполнения треб у Ильменского. 15 января 1849 г. Каменский приказ рапортом сообщит управляющему, «что многие подведомые оному удельные крестьяне, давшие подписку о присоединении их к единоверию, не исполняют треб у священника Ильменского, по известной уже удельному начальству уклончивости их от сего и по исправлению ими таковых треб у проезжающих беглых старообрядческих попов, о чем по приказу сему и производится много дел». Об этом управляющий счел нужным сообщить епископу, причем поставил его в известность, что «о всякой уклончивости крестьян Каменского приказа, присоединившихся вследствие данной подписки к единоверческому Кривоуцкому приходу, от оною и исправлении треб у раскольников попов (им) сделано неопустительное распоряжение о произведении исследования по сношению с местною земскою полицией, для предания виновных суждению по законам, с воспрещением допущения повенчанных до купножителства, впредь до решения дел».

В результате, однако, было только то, что Николаевский суд оказался заваленным делами о незаконно повенчанных браках, о незаконном отправлении богослужения и треб в старообрядческих селениях, к Кривоуцкому-же единоверческому священнику никто не обращался. За весь 1850 год, старообрядцы Каменского приказа к Ильменскому совсем не обращались, за исключением деревни Беленькой, из которой им совершен один брак. 1).

7 февраля 1850 г. Саратовский епископ Афанасий, преемник Иакова, обратился к управляющему Свечину все с прежней просьбой, сообщить, в каком положении дело об избрании единоверцами с. Каменки особого священника и устройстве у них церкви. Он ответил ему, что в свое время примеру раскольников Кривоуцья последовали раскольники других селений, расположенных по Иргизу, и тогда предполагалось образовать еще приход и назначить в него священника. «Но закоренелое упорство старообрядцев против присоединения их к единоверию, ничем не остановленное посягательство старообрядцев на бракосочетание будто проезжающими старообрядческими попами, неудаление от купножителства противозаконно брачующихся и оставление многих по сему предмету дел без окончания судебными местами, по настояниям подведомой ему конторы, подали старообрядцам явный повод обратиться к прежним беспорядкам и

1) Дело в архиве Сам. Уд. Конт. № 4470/1848, св. 84.

предубеждениям, тем более, когда они видят, что означенные поступки их остаются долгое время ненаказанными. После таких изменений старообрядцы не заботятся уже об исполнении данных ими подписок о присоединении к единоверию, и об отпадении по правилам оного христианских обязанностей. А потому и уклоняются от принятия благословенного священника, подобно тому, как это допущено в Криволуцком приходе.

Нельзя не видеть в этих словах разочарования Свечина в его ожиданиях. Обращение старообрядцев Балаковского и Каменского приказов в единоверие, обещавшее полный успех, сводилось к обращению их на бумаге. Он склонен был объяснять такой неблагоприятный оборот дела тем, что гражданская власть не оказывала ему должной поддержки: беглые попы по-прежнему свободно венчали обратившихся в единоверие, совершали у них различные требы, повенчавшиеся оставались безнаказанными, так как, несмотря на настояния конторы, многие дела о таких браках оставлены были судебными местами без окончания.

Вполне возможно, что гражданская власть не помогала удельному начальству в обращении удельных крестьян в единоверие, так как оно начато было и велось помимо ее. Саратовский губернатор оставался в полной неизвестности относительно обращения криволуцких старообрядцев в единоверие, и 25 мая 1843 г., т. е. два месяца спустя, как об этом обращении было уже сообщено и Св. Синоду и Департаменту Уделов, обратился к управляющему Свечину с просьбой сообщить—«в чем заключается подписка, данная (ему) удельными крестьянами сл. Криволучья относительно присоединения их к единоверию и на каком они основании и правилах изъявляют согласие принять оное». И только из отношения, посланного ему в ответ на это Свечинным, в котором подробно изложена была история этого обращения и отмечено деятельное участие в нем управляющего конторой, губернатор узнал об этом. Да и позднее, как видно из вышеприведенного донесения Свечина в Д-т Уделов, он подчеркивал, что губернская власть не имела никакого отношения к введению единоверия в Криволучье, вся переписка по этому делу велась между ним и епархиальной властью, даже больше, управляющий высказал мысль, что «от приложения к сему крайне щекотливому делу посторонней власти», возможны были неприятные последствия. Неудивительно, что гражданская власть отстранилась и не хотела способствовать успеху дела, задуманного и осуществленного без нее, и в судах, где в то время царил невообразимая волокита, с раскольниковыми делами Николаевского уезда не спешили, чувствуя, что особого давления и взыскания за это со стороны губернской власти не будет.

Все же, когда еп. Афанасий сообщил губернатору ответ Управляющего Свечина и просил его «оказать содействие к устранению причин, удерживающих старообрядцев от исполнения данного ими обещания пребывать в единоверии», губернатор запросил управляющего, где производятся те дела о раскольниках, которые оставлены без окончания, «когда и куда были со стороны Удельной Конторы настояния о скорейшем окончании оных», и, получив от него ведомость этих дел, сделал распоряжение Николаевским судам Окружному и Уездному и городской полиции о скорейшем исполнении их.

§ 6. Вскоре после этого Управляющий Свечин узнал о печальном положении единоверческой церкви в Криволучье.

28/IX—1850 г. Еп. Афанасий сообщил ему, что его викарий Антоний, еп. Вольский 1 сент. был в Криволуцкой единоверческой церкви, «немалое вре-

ми беседовал в оной с отпадшими от единоверия удельными крестьянами, принадеждавшими приходу оной церкви. Последствием беседы было то, что отпадшие, не находя ничего сказать в защиту своего заблуждения, из явили было желание избрать другого священника, признав нужным устранить настоящего, как человека весьма слабого, который якобы частью уклонением от устава в служении по старым книгам, а частью своим пьянством и был причиною их отпадения от церкви». Но когда затем один из них заявил, что им желательно писаться по старинному не единоверцами, а старообрядцами, и чтобы церковь их называлась старообрядческой, то к этому присоединились и другие, и осуществление своего намерения отложили до посещения их еп. Антонием на обратном пути. Когда он вновь прибыл в Криволучье, «храм был полон отпадших в ожидании его прибытия. Зная цель их собрания, он по-прежнему предложил им об избрании священника. На предложение все единодушно отвечали, что они желают иметь священника, но с тем, чтобы их церковь была в заведывании только епископа, а не благочинного, писалась бы старообрядческой, равно как и они писались бы старообрядцами. Когда он усливался узнать побуждение к таковому их домогательству, то из числа их крестьянин Иван Поганов объяснил: когда мы будем единоверцами, то нас заставят по православному совершать таинства, миро брать от вас, а когда мы будем старообрядцами на старых правах, как было у наших старцев в Иргизских монастырях, то у нас миро будет свое. За этим объяснением предложено было им должное вразумление. Но когда они за сим, по слепому упорству, поддерживаемому, как заметно некоторыми, на счет их живущими, пустыми их наставниками, остались при своих мыслях, или, как они выражаются, в сумнении не потерять бы спасения, имеясь единоверцами, то он велел им еще подумать о своем намерении и о последующем дать ему знать, на что они из явили согласие.

«Между тем, разговаривая в церкви с старшинами из отпавших, он, сколько можно было, заметил, что главный развратитель их есть удельный крестьянин Ив. Поганов младший, служащий им в качестве наставника, все они, как бы из какого-то опасения, его придерживаются. Это подтвердили ему и в единоверческом Воскресенском монастыре, где по слухам от приходящих туда крестьян, за достоверное признаются и другие, подобные Поганову развратители, именно: кр-н Нестор Дмитриев, Тихон Семенов Братчиков, Семен Васильев Антонов, Иван Прокофьев Макарьичев, Иван Филиппов Филичкин и Гаврило Чижев. Что же касается до вышеспомянутого Поганова, то об нем тоже в монастыре по слухам от крестьян известно, что он в качестве священника исправляет у отпавших все требы, даже приобщает.

«Единоверческая Криволучская церковь так оскудела, что из значительного числа ее прихожан, осталось теперь, как ему сказывали крестьяне тамошние, едва-ли 10 человек. Он не счел нужным поверить это через их священника, потому что он был в это время в странном виде. В Пасху, сказывал ему один единоведец, именно член Удельной Конторы, Порубежский житель, Добросовестный, в церкви было только 3 человека, а в монастыре Воскресенском, говорят, что в Пасху-же раскольники сами совершали служение в нарочито избранном ими сарае; сверх того, в мае месяце сами совершали и крестный ход на поля.

«Имея случай лично узнать, сколько дурен настоящий Криволуцкий священник, он нисколько не сомневался, что он поведением своим имел большое влияние на отпадение криволуцких прихожан от единоверия; быть там степенный, благоразумный священник, можно быть уверенным, что дело снова мало-по-малу примет оборот благоприятный для церкви; заключает это из общего колебания отпавших на счет своего заблуждения».

«Почему к улучшению настоящего крайне невыгодного положения Криволуцкой единоверческой церкви, на которую смотрят почти все раскольники, живущие по Иргизу, в ожидании, что последует с отпадшими, он полагает лучшей мерою: во 1) немедленно озаботиться переменою Криволуцкого священника, его место, по его мнению, мог бы с пользой занять соседний священник села Кордона; во 2) снести, с кем следует, о немедленном удалении из Криволучья развратителей вышепрописанных крестьян». В заключение еп. Афанасий просил Управляющего: 1) предложить прихожанам Криволуцкой единоверческой церкви избрать священника на место Ильменского, который немедленно будет удален; 2) принять меры к остановлению вредных для церкви действий Поганова и других развратителей, в сем донесении означенных».

Несколько раньше Свечин получил об этом-же рапорт от Балаковского приказа такого содержания: «В ожидании личного посещения Вашего Превосходительства, приказ сей не имел смелости заочно беспокоить донесением Ваше Пр-во в том, что общество удельных крестьян Слободы Криволуцкой, принявшее единоверие, все совершенно расстроилось: в церковь никто не ходит, священник с уставщиками пьянствуют, и службы почти никогда не бывает, даже и в большие праздники. Расстройство это в обществе делают главные следующие крестьяне: Иван Поганов младший, Семен Васильев, Иван Лук'янов, Нестор Дмитриев и Иван Филиппов, которые, производя по старообрядческому обряду служение, привлекают на моление многих простолудинов, чем самым действуют на их умы, отвлекают их от церкви, это делают они по закоренелой грубости, слепому понятию о церкви, а более из видов корыстных, дабы жить на счет увлеченных ими в свое сборище. Крестьяне же Иван Прокофьев, Тихон Семенов и Гаврила Чижев последователи в расстройстве помянутым крестьянам и посягаемое ими отвлечение от церкви по невежеству своему поддерживают».

В заключение приказ сообщал, «что главнейшее расстройство последовало по показанию, что будто-бы священник их Ильменский в бытность в Саратове был как-то особенно Пресвященным Афанасием принят, а затем и ищет им сделать неприятное в отношении перемены их старообрядчества». Нужно думать, что приказ не написал бы этого рапорта, если-бы не посетил Криволучья еп. Антоний: расстройство Криволуцкой церкви совершилось не вдруг, но ни откуда не видно, что приказ осведомлял об этом управляющего. Теперь-же, после посещения еп. Антония, когда скрыть этого было уже нельзя, он донес о нем.

9 октября Управляющий ответил еп. Афанасию: «Зная расстройство единоверческого прихода в сл. Криволуцкой, я принял решительные меры к обнаружению виновных в сем и устранению дальнейших беспорядков, и еще прежде полученного мною отношения Вашего Пресвященства... уже на месте удостоверился, что мнение Пресвященного Антония, вполне обнимает тот вред для

единоверческой церкви, который произошел от превратного толка лишь нескольких неблагонамеренных прихожан, и они действительно суть те самые, кои поименованы в упомянутом отношении.

Хотя личные убеждения мои склонили некоторых к восстановлению прежнего порядка в отправлении богослужения, но ясно усмотрено мною, что без рассеяния заблуждений означенных кривотолков нельзя надеяться на полный успех». В заключение он просил епископа «о вразумлении, сколько возможно, подробнейшем и приспособительном к крестьянскому быту, помянутых крестьян слободы Криволуцкой, которых он распорядился уже через Балаковский Приказ выслать в Саратов.

Сарат. Дух. Консистория поручила увещание этих крестьян священнику единоверческой церкви Гибралтарскому, который сообщил ей, что «по сделанным им тщательным увещаниям (они) по упорству своему и закоренелости в пребывании раскола беглопоповской секты решительно не изъявили согласия на принятие единоверия, или православия». Консистория сообщила об этом Конторе, а последняя Николаевскому Земскому суду. Так, в суде началось дело об отпадших из единоверия в раскол удельных крестьянах сл. Криволучья Ив. Поганове младшем, Семене Антонове и др.

С образованием Самарской губернии с 1 января 1851 г. Николаевский уезд включен был в состав новой губернии, и Саратовской Удельной Конторе по делам удельных крестьян этого уезда пришлось с этого времени обращаться к Самарскому губернатору и Самарскому епископу. Первый епископ Самарской епархии Евсевий обратил внимание на печальное положение единоверческой церкви в Криволучье и уже в июне 1851 г. отправил Управляющему Конторой отношение, в котором, указав на то, что священник Ильменский в клировой ведомости отмечен благочинным единоверческих монастырей и церквей, «худого поведения», а еп. Антоний в докладе Саратовскому еп. Афанасию (в 1850 г.) считал его виновником отпадения криволуцких крестьян от единоверия, писал: «Ныне при обозрении мною церквей Николаевского уезда узнал я, что священник Ильменский службу в церкви совсем оставил, так что в Криволуцкой единоверческой церкви не было служения ни в Рождество Христово минувшего года, ни в Пасху, ни в день Пятидесятницы настоящего года. В Криволучье старшие из крестьян в присутствии многих свидетельствовали, что причиною их отпадения от церкви была худая жизнь священника и несоблюдение устава церковного, равно говорили и то, что до удаления его из прихода им неудобно избрать другого священника. Посему, отрешив священника Ильменского вовсе от должности приходского священника в сл. Криволучье и причислив его к братству Верхне - Спасо - Преображенского единоверческого монастыря, с сим вместе я предписал священнику села Теликовки Алексею Надеждинскому, чтобы он исправлял христианские требы в Криволуцком единоверческом приходе впредь до определения в сл. Криволучье нового священника». Далее епископ просил Управляющего побудить крестьян избрать безотлагательно священника вместо Ильменского.

Свечин предписал Балаковскому приказу сделать «безотлагательное посредством головы одного Яблошниковова, совокупно с бывшим головою Шикиным, распоряжение, как о допущении к временному исправлению треб свящ. Надеждинского, так и об избрании священника, сообразно воле Преосвященного, внушив им, что от безотлагательного выполнения сего зависит собственная их польза и

«восстановление столь необходимо нужного спокойствия в тамошней церкви». Об этом распоряжении он сообщил и еп. Евсевию, обещав ему приложить «особенную заботливость о восстановлении порядка в Кривоуцком приходе».

Голова приказа вместе с Шикиным ездили в Криволучье, но определенного результата не добились: большинство жителей находилось в поле по случаю уборки хлеба, а оставшиеся дали согласие исправлять требы у Надеждинского, если он на тех-же правдах существует, что и бывший у них священник.

Что касается избрания священника, то обещались по окончании уборки хлебов обсудить этот вопрос в общем собрании единоверцев селений, относящихся по требосправлению к Кривоуцкому приходу.

§ 7.

Но время шло, а единоверцы Криволучья священника не избирали.

Поэтому Евсевий 26 ноября 1851 г. предписал благочинному единоверческих монастырей негласно дознать через управляющего Воскресенским монастырем иеромонаха Евгения: а) в каком теперь расположении к церкви Кривоуцкие кр-не; б) почему до сего времени не просят свящ-ка; в) есть-ли надежда, что бы они в скором времени стали просить себе священника; г) неблагонадежны-ли, не ожидая более их избрания, назначить кого-либо к Кривоуцкой церкви во свящ-ки безотлагательно и д) сообщить... свое мнение, кого-бы из известных им (благочинному и Евгению) можно было иметь в виду для произведения во свящ-ки к означенной церкви с благими надеждами».

Иеромонах Евгений на это ответил: «1) усердие кривоуцких кр-н к святой церкви совершенно охладело; 2) свящ-ка они себе не просят единственно по имеющемуся между ними несогласию; а по сему 3) и нет надежды, чтобы они стали просить об определении к ним священника не только в скором времени, но кажется и в продолжительном; 4) послать к кривоуцким прихожанам священника без их выбора безотлагательно необходимо нужно, а) потому, что кривоуцкие кр-не сами по себе благонадежного им и правительству свящ-ка и из среды себя и из духовного сословия избрать не могут по собственной их непрямо́й к церкви Божией цели и б) потому, что свящ-к, как бы ни был честен и благонаправен, но если не будет иметь с ними постоянного сожития и обращений, не может их расположить к себе, напротив же, живя между ними, при честном поведении и скромных поступках, (хотя не скоро) он может заслужить у них доверие и любовь... (что) не умедлит преобразовать их мысль и произвести на сердцах их благонамеренное впечатление»; 5) подходящим лицом для определения священником в Криволучье он считал дьякона с. Куньей Сармы Якова Терсинского.

В заключение Евгений писал: «Желая участвовать в столь важном и приятном в очах Провидения и правительства деле, сообщаю мою мысль, стремящуюся к общему благу. Свящ-ка, имеющего поступить в село Криволучье, в непродолжительном времени могут встретить злонамеренные обстоятельства от нарушителей христианского благочиния в Кривоуцком обществе; почему он, кажется и должен иметь с монастырем сношение, который по опытности своей в сем деле, как к отражению неприятностей и к предотвращению вредных последствий, так и в благих с его стороны предприятиях может и не откажется ему содействовать. Если же кривоуцких прихожан на первый случай окажется немного душевно расположенных к свящ-ки, или и вовсе не окажется, от чего и м. б. содержание его семейства не беструдное, то он м. б. уверен и успокоен, что

для такого случая правительство открыло источник и усвоило этой церкви, из коюго ежегодно дочерпается казенное жалованье, и есть часть земли пашенной и сенокосной».

Еп. Евсевий после этого назначил в Криволучье священника, не предупредив об этом даже Свечина. Выбор его остановился на рекомендованном Евгением Терсинском, которого по рукоположении он отправил в Нижне-Воскресенский монастырь, предписав настоятелю Евгению обучить его служению по уставу единоверческой церкви, ввести затем в Криволуцкую церковь, сдать ее ему по описи со всеми принадлежащими ей документами, и объявить прихожанам, что свещ. Терсинский «обязан служить и все христианские требы исправлять по старопечатным книгам, ни мало не уклоняясь от чиноположений старобрядческих под опасением строгой ответственности».

Настоятель Евгений выполнил распоряжение епископа в той части, которая касалась обучения Терсинского служению по уставу единоверческой церкви и объявления прихожанам, что он обязан в точности держаться тех правил, да каких они согласились принять свещ - ка в 1843 году, но ввести его в церковь и сдать ее ему не мог «по причине упрямства прихожан, нежелающих принять свещ - ка». Поэтому он обратился с просьбою в Балаковский приказ командировать, кого следует, для исполнения распоряжения епископа.

В Криволучье отправился голова приказа, «где вообще с настоятелем монастыря Евгением и свещ - м Терсинским вторично объявил обществу об определении к ним приходским свещ - м Терсинского и просил у них ключи от церкви для сделання описи и сдачи оной и принадлежащих ей документов сему свещ - ку. Но Криволуцкое общество решительно сказала, что оно настоятеля Евгения и свещ - ка Терсинского и голову в церковь не впустил и его Терсинского свещ - м иметь у себя не желает; наконец по убеждению головы, они согласились впустить в церковь его только одного, а чтобы наст - ль Евгений и свещ - к Терсинский ушли на квартиру, говоря, что, если они впустил свещ - ка в церковь, то уже, по их выражению, согласны и принять его». Так и голове приказа не удалось ввести Терсинского в церковь и сдать ему ее, о чем приказ и сообщил Управляющему конторою 20 апреля.

Еп. Евсевий также был осведомлен о том приеме, какой оказан был в Криволучье Терсинскому, так как по его предписанию настоятелю Воскресенского монастыря Евгению «секретно наблюдать и донести (ему) о том, как свещ - к Терсинский будет принят прихожанами... и какое будут оказывать к нему внимание и расположение», последний сообщил ему об этом. По получении этого сообщения, епископ предписал Евгению «негласно дознать: 1) есть ли противление общее Криволуцким крестьянам или только большею частью их поддерживаемое; 2) кто главные виновники сего противления, и из главных более имеющие вредного влияния на общество кр - н; 3) нет-ли каких обстоятельств, благоприятствующих этому противлению; 4) между сими поселянами усматриваются ли здраво рассуждающие и желающие принять свещ - ка, и в каком числе примерно, если есть таковые; 5) свещ - у Терсинскому внушить, чтобы он не предпринимал никаких мер к достижению цели, несогласных с его званием.

Евгений ответил: 1) Криволуцкие прихожане по давней приверженности к расколу поповщинской секты, а более к своеволию, все вообще сопротивляются к принятию посланного к ним свещ - ка. Впрочем есть и такие, кои следуют сопротивлению без всякого понятия, быв увлечены примером других»; 2) что нап-

более виновны в противлении 24 человека, а из них имеют вредное влияние на об-во:—Як. Антонов, Аф. Титов Чернов, Ив. Титов. К ним по своскорыст-ным побуждениям принадлежат Сем. Васильев и Ив. Поганов малый, заступаю-щие место вождей; 3) обстоятельства, благоприятствующие сопротивлению кре-стьян, есть, но они ему неизвестны, ибо они их всеми мерами стараются скрыть глузбе в самих себе»; 4) «Большую часть желают иметь свящ-ка, но вот на каких условиях: чтобы свящ-к их 1) принял исправу по 2-му чиноприему се-кретно от правительства, как это сделал бывший у них свящ-к Ильм-й, над ко-торым производил исправу известный (Евгению) беглый иеромонах Пахомий; 2) что бы он не был зависим от духовной власти, так, чтобы от епархиального архиерея благословения не принимал и письменного сношения с ним без их ве-дома не производил; 3) св. миро от архиерея не принимал бы». Без этих условий очень немногие согласны принять свящ-ка. 1).

Отказ Криволуцких крестьян принять назначенного к ним свящ-ка Тер-синского заставил епископа обратиться к Удельному начальству: 21 апреля он уведомил управляющего Свечина о назначении священника в Криволуцке. «Как прихожане Криволуцкой единоверческой церкви, писал он ему, в продол-жение более восьми месяцев не избрали себе священника, и не предвидится, чтобы они, разделяемые несогласиями и предающиеся беспечности или грубому вольномыслию в деле веры, решились избрать и просить себе священника: то дабы криволуцкая единоверческая церковь не оставалась без священника, по довольном испытании, мною произведен во священника к означенной... церкви... диакон Иаков Терсинский... (который) обязан совершать богослужение и все церковные требы во всей точности по правилам единоверческой церкви, (в про-тивном случае) будет подвергнут строгому взысканию и, если будет нужно, со-вершенному удалению от церкви».

Этого повоопределенного священника Евсевий и просил Управляющего при-нять под благосклонное покровительство. Управляющий ответил, что до полу-чения еще его отношения он был уже осведомлен Балаковским Приказом, что по приглашению настоятеля Евгения, голова приказа убеждал крестьян принять Терсинского, но безуспешно. «Главнейшим поводом послужило к тому, как отозвались прихожане, что священник Терсинский дан им не по выбору их, и что он подчинен благочинному».

«Не предваренный об архиастырском распоряжении Вашего Преосвящен-ства относительно определения в Криволуцкий приход священника Терсинского, писал Свечин, я не имел никакой возможности к принятию надлежащих мер в отвращение вышеизложенного беспорядка». В заключение он сообщил Евсевию, что, поручил своему помощнику Гуськову сделать все, чтобы крестьяне приняли Терсинского.

Гуськов в конце мая представил Управляющему рапорт, которым доносил ему, что он два дня убеждал крестьян Криволуцья принять священника; луч-шие из них в числе 25 человек согласились иметь священника на тех условиях, на каких дан был им Ильменский. «На принятие же ныне назначенного священ-ника Терсинского согласия не изъявили, поставляя сему убеждением, что по известной им строптивости его характера не надеются, чтобы между ними могло

1) № 75 Дело об избрании и посвящении диак. Иак Терсинского в священники к Криволуц-кой Единоверч. церкви. Хранилось в архиве Воскр-го м-ря (из архива благочин. единов. м-рей.)

быть должное священство». Они просили разрешения избрать священника и обязывались «избрание сие пронавестит не далее, как в продолжение двух месяцев, подвергая себя за неисполнение того законной ответственности». Но когда он предложил подписать это согласие, то из 25 человек подписали его только 7; остальные 18 соглашались на словах принять священника, но от подписи отказались, сославшись на то, что им нужно об этом посоветываться со всеми, а так как шли полевые работы, то просили дать им на это срок в 4 дня, — «и тогда обявят они о сем решительно». Их отказ от подписи Гуськов объяснил влиянием Ив. Поганова младшего и Сем. Антонова, которые первые отказались подписать и заявили, что они на прием священника не согласны. Через 4 дня на собрание, на которое Гуськов пригласил, кроме головы Яблошниковова, еще Шикина, явилось до 60 домохозяев, но убедить их принять свящ. Терсинского не удалось. Крестьяне даже отказались указать причины их уклонения от приема священника, и «решительно отозвались от дачи по сему, в том, или другом случае, письменного показания, а вместо оного подали составленное Погановым нелепое объяснение. Причем Поганов присовокупил, что в отношении священства общество желает остаться на том самом основании, на каком находятся Николаевские старообрядцы».

В заключение Гуськов доносил Управляющему, что по «его дознанию из под руки, Поганов и Васильев, как прежде были главным орудием к уклонению Криволуцких жителей от церкви при священнике Ильменском, так и в настоящее время направляют их к непринятию другого священника, и все сие производят единственно только из корыстных для себя видов, пользуясь простотою крестьян».

Вот что писали Криволуцкие жители в том, «нелепом объяснении», какое они подали Гуськову: «На личное требование Вашего Высокоблагородия, честь имеем объяснить, что составленный нами в 1843 г. приговор поручен был доверителям от нас удельным же крестьянам сл. Криволуцкой..., с тем, чтобы они ходатайствовали по оному, где следует, о священнике и просили бы назначения такового согласно правил старообрядчества и изъявленного нами в приговоре желания, вследствие чего и назначен был к нам священник Григорий Ильменский, который правила религии исправлял по правилам старообрядчества и года с два именовался по получаемым от начальства сведениям на крещение и бракосочетание старообрядческим священником, а потом уже единоверческим, по какому же случаю, нам неизвестно, а полагаем, что... доверители при представлении к начальству порученного им от нас приговора, одни согласились принять священника на правах единоверия, что от нас скрыли, а чтобы укоренить это предположение в целом обществе, сказали тогда нам, что священника того правительство к нам назначило на правах старообрядчества. Не совершенно быв удостоверены о цели наших доверителей... мы бывшего у нас священника Ильменского не отвергали, а полагали, что исправление им правил религии во всем согласно с правилами старообрядчества. Но в проезд в 1849 г. через Криволучье Мин. Вн. Дел. Г. Арсеньева мы от Его ВП-ва удостоились слышать, что правила религии нашей не имеют никакой разницы с правилами единоверия, в какое время были и Ваше В-родие, почему мы тогда же и отозвались г. Министру, что мы на правах единоверия иметь священника никогда не согласны, о чем единогласно подтверждаем и теперь; если же благоугодно будет назначить к нам

священника на правах старообрядчества, как прежде существовало до преобразования в единоверие, ¹⁾ то мы от сего не уклоняемся».

Управляющий сообщил после этого епископу, что ему не удалось склонить жителей Криволучья принять священника Терсинского: они «не желают (принять его) будто по строптивости нрава; но люди каковы в Криволучье, ... одержимы этим пороком, т. е. сопротивления, не могут быть иначе вразумлены, как удалением из жительства зачинщиков из них, и если Ваше Превос-во изволите быть со мною согласны, то не угодно-ли официально изложить ваше заключение для опоры ходатайства моего у высшего удельного начальства».

Терсинский, видя нежелание Криволуччан иметь его у себя священником и созная по этому свое безвыходное положение, обратился 3 июля в Удельную Контору с донесением такого содержания.

1. Со дня вступления моего в приход—в слободу Криволучье—водворяюсь я в доме благодетельного хозяина Криволучской образцовой усадьбы Космы Севастьянова без благонадежных для него условий...

2. Грубо—упорная настойчивость крестьян, доселе положившая преграду вступить мне в их храм для отправления богослужения, и отеческое списхождение г. Карпа Алексеевича Гуськова по сему предмету выражают несбыточную перемену определения или распоряжения правительства: из чего я заключаю, что крестьяне ласкаются достигнуть желаемой ими цели по поводу, который, впрочем, по суду здравого разума в настоящем деле, не токмо не полезен, но даже и вреден. Этому верный свидетель опыт.

Вследствие сих обстоятельств, да благоволит оная контора обратить внимательный взор свой на прописанное, и да удостоит своего покровительства, кому оно, по благоразумному ее усмотрению, необходимо».

Епископ Евсевий намерен был настоять на своем и оставить Терсинского в Криволучье и передать ему церковь при содействии гражданской власти. 23 сентября, доносил Балаковский приказ Управляющему, «чиновник Мин. Вн. Дел. о коем сельское начальство не дознало, какого чина и фамилии, вместе с Николаевским неправником Жабицким, приехав в сл. Криволучскую, потребовал ключи от церкви, осмотревши ее, запер и ключи увез с собою,—сопротивления к сему со стороны общества не было». 4 ноября священник Терсинский получил эти ключи от Самарского прот. Халколыванова, о чем он сам уведомил Балаковский приказ, и одновременно просил командировать «старшину приказа для отобрания от прихожан церковных вещей, как то: икон, книг. И как по осмотру его Терсинского со старостою не оказалось епитрахилей, поручей, поясов, серебряного запрестольного креста, то истребовать оные от кого следует и доставить по принадлежности». ¹⁾

§ 8.

Управляющий Конторою Свечин теперь не думал уже, что можно достигнуть успокоения Криволучской единоверческой церкви одними кроткими мерами: он пришел к убеждению, что без решительных и кру-

¹⁾ Примечание. Фраза как прежде существовало до преобразования в единоверие „как отметил Гуськов, подписана рукой Иоганова“.

²⁾ Примечание. 19 декабря 1854 г. Балаковский приказ сообщил управляющему, что не оказавшиеся по осмотру Терсинского в церкви иконы, книги и пр., сохранились у благонамеренных крестьян „в предосторожность“ от расхищения, так как при церкви не было сторожа, — все это было потом в церковь возвращено.

тых мер по отношению к главным противникам единоверия обойтись нельзя, что успокоение в ней наступит только тогда, когда будут удалены из общества Поганов и др., которых он в 1850 г. посылал в Саратовскую Духовную Консисторию для увещания и вразумления. Но удалить их оказалось трудно. В Николаевском суде дело их затянулось. Первое следствие по нему было произведено в 1851 г., а в следующем 1852 г. оно было произведено вновь. На следствии Иван Поганов (45 л.) показал, что по содержимой им с младенчества беглопоповской секте он никогда и никому не давал подписки на принятие единоверия, а соглашался вместе с другими принять священника с наименованием старообрядческим, и когда он был прислан, то ходил в церковь для молитвы; но узнав, что церковь обращена в единоверческую, и священник обряды по церкви исполняет по единоверию, перестал ходить; ни единоверцев, ни православных в беглопоповскую секту не совращал и публично оказательства ереси к соблазну других и к оскорблению веры и нравственности с (его) стороны допустимо не было». Принять единоверие или православие он решительно отказался. То же показание дали все обвиняемые вместе с Погановым в уклонении от единоверия, равно и их семейства.

Удельное начальство не рассчитывало на удаление этих кретсыян из общества по решению суда и намерено было удалить их своею властью с согласия Департамента Уделов. И вот 31 января 1853 г. помощник Управляющего Часовников представил Свечину рапорт, в котором писал, что крестьяне Криволучья «желают остаться в таком положении, в каком были до 1843 г., т. е. в расколе беглопоповщины, под тем предлогом, что их будто-бы хотят соединить с православными. Виною всему Иван Поганов младший.

«Из собранных мною под рукой... сведений оказалось, что Поганов часто бывал в прежних на Иргизе старообрядческих монастырях. Умея читать и писать, он изучил их уставы, обычай и обряды богослужения, заимствуя вместе с тем и гнездившиеся там разврат и корыстолюбие. Посредством такого навыка приобрел к себе внимание от простOVERов и расположение от изуверов. Когда открылся Криволучский приход, его не сделали уставщиком, предпочитая ему старшего по летам Ивана Кузьмина; месть и корысть ослепили его. Он воспользовался невоздержною жизнью бывшего в Криволучской церкви священника Ильменского. Распускал слухи, что Ильменский не соблюдает старообрядческих обрядов, между тем, как от прихожан вовсе не было на него по сему предмету жалоб; что Ильменский будто-бы подходит под благословение Епархиального Преосвященного и действует к соединению Криволучского прихода с православными. Но остерегаясь преследования за ложные разглашения, он распространял их больше часть через пожилых женщин и этим коварством отклонял дальних прихожан, приезжавших в Криволучье для исправления христианских треб. Достигнув желаемого влияния на старообрядцев, он, не занимаясь обычным поселянину хозяйством, ринулся со всею дерзостью на скрытное мошенничество, т. е. отлучаясь тайно из жительства, что между раскольниками ничего не

значит, надевал иногда священническое облачение там, где его не знали, крестил детей, венчал и напутствовал за деньги; а там, где знали его, внушал, что по нужде это дозволено делать, хотя бы и простолудину, ибо на нем останется грех, и в особенности совершать браки, для которых в Св. Писании Ветхого и Нового Завета нет других обрядов, кроме благословения от родителей».

Примеру Поганова последовали другие зловерные Криволучские раскольники. Так, Гаврила Чижов в междушарье 1852 г. повенчал Трофима Кислякова на девке Аграфене Михайловой. *) «Увлекаясь примером Поганова, шатались и другие под именем беглых попов для совершения тайным образом треб по разным старообрядческим селениям. В числе таких зловерных бродяг были, как слышно, Криволучские крестьяне: Ив. Макарьичев, и Иван Филичкин, называвшийся по прежнему жительству его в старообрядческих монастырях Филагрием».

«Не далее, как с 5 на 6 января с. г. 1853. Поганов со своими клеветами делал в Криволучье ночью водоосвящение (а в чьем именно доме, при всем моем усилении знать это, не объявили из боязни мщения от раскольников), прочтением канона Богоявлению, пением ирмосов и погружением креста в воду, коею кропились».

Чтобы хотя на время освободиться от этого хитрого и дерзкого противника, каким явился Поганов, пока принимаются решительные меры для восстановления правильного богослужения в Криволучье, доносил Часовников Управляющему, он отослал его 14 января в Николаевскую полицию «для задержания в тюремном замке впредь до благоусмотрения В-го Пр-ства».

Это подействовало на крестьян: они стихли, перестали быть грубыми в ответах, и начали ссылаться по известной им хитрости на общество, как оно решится, так и они поступят; те, которые и раньше соглашались избрать священника, склонили было причетника церкви Сух. Отрога Егора Кормова быть у них священником, но, узнав от недавно возвратившегося из Самары игумена Нижне-Воскресенского монастыря Евгения, что епископ не согласится определить Кормова в Криволучье в виду затруднительности дать Терсинскому, как необразованному, православный приход, решили искать себе другого кандидата.

*) Примечание. Почему Гуськов обвинял Гавр. Чижова в повенчании Трофима Кислякова на девке Аграфене Михайловой, не понятно. Из приложенного к рапорту показания отца Трофима-Кузьмы Кислякова видно, что венчал вечером, в устьях, называемых Гречами, верстах в 12 от Сл. Криволучья не Чижов а какой-то неизвестный, назвавшийся старообрядческим попом; Чижов же даже не присутствовал при венчании. По показанию К. Кислякова он только известил его о нахождении в Гречах белугого попа, а Чижов и это отрицал. По обвинению Чижова в повенчании Тр. Кислякова в архиве бывшей Самарской Удельной Котторой имеется особое дело (за № 4764/3079 св. № 85). Из него видно, что на следствии в октябре 1853 г. Кузьма Кисляков показал, что когда выбыл из прихода священник Ильменский, а другого не было, услышал он, не помнит от кого, «что какой то проважий нашей веры поп находится верстах в 15 от слободы в палатке при небольшом лесе». К нему он и отправился под вечер, не помнит в какой день, взяв жену и невесту. «Увидел палатку, под'ехал к ней, встретил нас немолодых лет человек, пригласил в палатку, когда в оную вошли, указал нам человека довольно старого, седого, с небритою бородою, сказав, что этот самый поп, который по просьбе моей обвенчал Трофима с Михайловой, за труды поп, с меня взял целковый рубль и половину штофа вина». Чижов показал, что не венчал Трофима и не знает, кто его венчал. В деле нет решения, но несомненно, оно кончилось оправданием Чижова. Удельный депутат Ульянов, присутствовавший при производстве следствия, представляя копию с него управляющему котторой, доносил, «что Чижов в повенчании того брака не сознался и ничем недоказан».

Часовников сообщал далее, что единоверцы не хотят иметь у себя Терсинского потому, что он совершал в их церкви требы православным похоронил девочку, крестьянку Прасковью Кирееву и повенчал крестьянина Петра Радченко на девке Марфе Романовой вопреки данного ему наставления этого не делать.

Кроме Поганова, Часовников считал особенно вредным в Криволуцком приходе Сем. Антонова, «без удаления коего из жительства едвали может вскоре водворится там правильное богослужение»; он упорно не желает оставить раскола. *) Вредны также, по его мнению, Ив. Ерусланов, Нес. Тореев, Тих. Братчиков, Мих. Савинов «по закоренелому их упорству, согласно с Погановым и Антоновым, остаться в расколе беглопоповщины, что препятствует и другим соглашаться на принятие законного священства».

При этом рапорте Часовников представил две подписки—одну от небольшой группы Криволуцких жителей о желании их иметь священника на условиях, одобренных в 1843 г., если и другие из их «общества в большей числе будут в этом деле согласны», подписали ее 15 человек; другую за подписью 52 лиц такого содержания: «Мы желаем остаться по прежнему, т. е. как были до 1843 г., старообрядцами, не принимая ни постановления Господином Самарским Преосвященным Евсеем священника Терсинского, ни всякого другого, от того-же епархиального начальства даруемого: в приходскую нашу церковь ходить не будем на богослужение, таинств и треб принимать не намерены от означенного священника, потому что хотим держаться того обычая, какой издавна существовал в прежних уничтоженных старообрядческих Иргизских монастырях до преобразования оных в единоверческие».

Управляющий Свечин считал, что обвинительный материал против Поганова и Антонова, представленный Часовниковым, достаточен, чтобы добиться от Департамента Уделов согласия на удаление их из общества и тем успокоить Криволуцкую единоверческую общину. 6 февраля 1853 г. он сделал представление об этом в Департамент Уделов. Доложив о расстройстве Криволуцкой церкви и о том, что меры кротости и увещания, которыми он долгое время ограничивался, не принесли никакой пользы, он писал: «Источив... все снисхождение к невежеству, я признал, наконец, за действительнейшее: употребить строгое преследование упорства и неповиновения начальству, как единственную в таких случаях меру. Один из самых злонамеренных руководителей Криволуцкого общества, тамошний крестьянин Иван Поганов младший, отослан в тюремный замок гор. Николаевска. Расчитанный удар принес пользу. Ланический страх обдал оставшихся без воевды. Одни стихли, а другие, как благонамереннейшие, ясно видя необходимость повиновения начальству, и возвращения к законному священнику, тотчас отделились от нерешительных» и выбрали себе заштатного священника Архангельского, об определении которого ими возбуждено ходатайство перед епис-

*) 5 февраля Управляющий Конторой предписал чиновнику Ульянову вызвать Антонова и Балаковский приказ и отправить за караулом в Николаевскую полицию, а полицию просить содержать Антонова, «найденного виновным в расстройстве общества и отпадении... в раскол беглопоповщины», в тюремном замке.—

копом. Выразив уверенность, что епископ уважит их просьбу, и что число прихожан со временем увеличится, Управляющий продолжал: «но для довершения этого дела, по существу своему весьма важного, мне нужна благовременная помощь высшего моего начальства, и я долгом поставляю всепокорнейше испрашивать оной у Департамента Уделов: к отвращению на будущее время вышеизложенного зла, удалить из жительства упомянутого крестьянина Поганова и союзника его по отпадению в беглопоповщину Криволуцкого-же крестьянина Семена Антонова или в Сибирь на поселение, или в такое селение отдаленного удельного имения, где нет старообрядцев». Объяснив дальше, почему эти крестьяне должны быть удалены из общества (обвинительный материал против них дословно заимствован из донесения Часовникова) и сообщив, что они вместе с некоторыми другими отправлены были для увещания в Духовную Консисторию, но не раскаялись, и потому преданы суду, он докладывал: «Произведенное о них следствие находится в рассмотрении Николаевского Уездного Суда. Дальнейший ход решения по очереди может продлиться надолго, а Поганов и Антонов, пользуясь свободой и ненаказанностью, будут иметь всю возможность к поддержанию в других посеянного ими раскола, и совершать, как обычное ремесло, за деньги требы, в чем достоверно и лежит камень их преткновений.

«К остановлению означенного зла, дабы оно не укоренилось глубже между удельными крестьянами Иргизских селений, где преимущественно находятся старообрядцы, которые смотрят на Криволуцких жителей, как на представителей всего заволяжского старообрядчества, подражая им, и нужен испрашиваемый мною решительный пример строгости, тем более необходимый, что уповательно Поганов и Антонов не подвергнутся удалению из жительства по одобрению их поведения обществом и по снисходительному, большею частью, к старообрядчеству решению судебных мест, обыкновенно оканчивающемуся, как из многих примеров видно, одним подтверждением подсудимому, чтобы впредь не осмеливался никого совращать в свою секту».

Решительные меры, принятые Управляющим Конторою по отношению к Поганову младшему и Антонову, не встретили, однако, сочувствия и одобрения ни в губернской администрации, ни в Департаменте Уделов.

После того, как Часовников выслал Поганова в Николаевск для содержания в тюремном замке, жена его обратилась к Свечину с просьбой об освобождении мужа из—под ареста и представила приговор полного мирского схода в том, что он «поведения хорошего, ведет себя честно, в пьянстве и других, законопротивных поступках замечен... никогда не был и возмущения в... обществе никакого не делал».

Конечно, управляющий оставил эту просьбу Погановой без последствий, но она представила этот приговор и в Николаевскую городскую полицию, где муж ее содержался в заключении, и полиция 7 февраля отослала его «в Николаевский Земский суд для водворения в жительство потому, что на содержание его в тюремном замке не доставлено кормовых денег..., и что Поганов частно представил в полицию мирской при-

говор, подписанный многими крестьянами Слободы Криволучья о том, что он никакого возмущения между своими односельцами не делал».

В объяснении Самарскому губернатору полиция привела и еще мотив, почему она сочла нужным освободить Поганова, — чтобы не изнурить его при старости лет содержанием при полиции. За недоставлением кормовых денег на содержание в заключении и Семен Антонов отдан был на «градское поручительство».

Когда Контора узнала от Балаковского Приказа об освобождении из-под ареста Поганова, она предписала Приказу, чтобы голова немедленно отправился в Криволучье и выслал Поганова «за строгим надзором (в Контору) по имеющейся в нем надобности». Но ни Поганова, ни Антонова там не оказалось. 21 марта Управляющий сообщив Самарскому губернатору, почему признано было необходимым удалить временно из Криволучья Поганова и Антонова, затем о том, что полиция Поганова отпустила в Криволучье, а Антонова отдала на поручительство, просил его «о надлежащем взыскании с Николаевской Городской Полиции за противодействие удельному ведомству в водворении тишины и спокойствия по Криволуцкому обществу, о содержании крестьянина Семена Антонова в тюремном замке, впредь до распоряжения о нем высшим удельным начальством». Губернатор просил его сообщить, «кем именно признано за нужное содержать означенных крестьян в тюремном замке, в чем именно заключаются действия сих людей, были-ли таковые поступки подвергнуты в установленном порядке формальному исследованию, не было-ли возможности Саратовскому удельному начальству распорядиться о содержании их под арестом при каком-либо удельном приказе, если поступки Поганова и Антонова не превысили пределов ведомства местного удельного начальства».

Свечин ответил, что они отпали от единоверия, своим примером увлекали не только криволуччан, но и единоверцев других селений, перестали ходить в церковь и распространяли про Ильменского, что он действует так, чтобы соединить единоверцев с православными, были преданы увещанию духовной власти, а затем суду. Оставаясь на свободе, они продолжали влиять на своих односельчан и мешали избранию священника, почему Поганов и был отослан в Николаевскую полицию Часовниковым, а Антонов, по его докладу, им управляющим. Они, «как вредные обществу, неминусом подлежали такому удалению, которое бы могло с одной стороны быть возмездием за их козни, а с другой и страхом для других, чем обычному содержанию при приказе, что в самом деле и подействовало. В настоящее же время Поганов и Антонов, как преданные суду, подлежат уже распоряжению оного».

«А как долговременная безнаказанность, в какой остаются Поганов и Антонов, главнейшие виновники расстройств в Криволуцком приходе по неокончанию решения вышесказанного дела о них, служит им поводом к дальнейшему упорству и соблазном для других», что управляющий и просил губернатора о решении этого дела без очереди. Губернатор 5 июня уведомил его, что он подтвердил Николаевскому Уездному Суду «о поспешнейшем рассмотрении и решении» этого дела, а 23 июня, представляя в копии объяснение Николаевской полицией по предмету о не-

заключении под стражу Поганова и Антонова, писал Свечину: «1. Я не нахожу причин, по которым бы можно было подвергнуть Николаевскую Городскую Полицию взысканию за описанные вами... противодействия удельному ведомству, тем более, что на заключение обвиняемых в преступлении под стражу существует ясный закон, противно которому поступила-бы полиция, вмешаясь в неподлежащие ее ведомству распоряжения, и 2. что относительно заключения под стражу крестьянина Семена Антонова я не считаю себя в праве сделать какое-либо распоряжение, так как дело о действиях Поганова и Антонова поступило к судебному рассмотрению».

Не встретил Управляющий Свечин поддержки и у высшего своего начальства. 8 апреля он получил из Департамента Уделов отношение такого содержания. «Департамент Уделов, усматривая из сведений, имеющих в делах оно, что на представления вами о мерах к пресечению распространения расколов в Саратовском удельном имении, вам дано знать от 27 марта и 15 июня 1851 г. за №№ 5484 и 11112, что на основании 60, 70 и 75 статей 14 т. св. Зак. Гражд. (изд. 1842 г.) устава о предупреждении и пресечении распространения расколов и ересей между православными, все вообще обстоятельства по раскольническим делам подлежат рассмотрению гражданского начальства, а вразумление раскольников относится к обязанностям духовенства, и потому удельному управлению в эти дела вмешиваться не должно.—с утверждения Его Сиятельства Господина Министра Уделов предписывает вам на рапорт от 6 минувшего февраля за № 5 поступить таким-же точно образом и по делу о раскольниках в Слободе Криволучье, предоставив крестьян Поганова и Антонова в распоряжение местного гражданского начальства». После этого Контора просила Николаевскую Городскую полицию отослать и Антонова в жительство, т. е. в Криволучье, до особого распоряжения, так как она вошла в сношение с гражданской властью о передаче Поганова и Антонова суду по законам, за распространенные раскола; а приказу предписано было этих крестьян, если они явились, отдать на поручительство общественных крестьян, чтобы общество имело за ними надзор впредь до распоряжения гражданского начальства.

§ 9.

Криволучские единоверцы исполнили обещание, данное Часовнику, и выбрали себе заштатного священника с Николаевки (Березового тоже) Дмитрия Игнатъева Архангельского. Сообщая об избрании его управляющему, они писали: «По собранным нами сведениям об образе жизни того священника он оказывается вполне заслуживающим нашего доверия на занятие священнического сана при нашей церкви и отправления богослужения по старопечатным книгам на испрошенных нами от Св. Синода правилах». Управляющий обратился (5 февр. 1853 г) к Самарскому епископу с просьбой разрешить священнику Архангельскому занять Криволучский приход. Он выяснил ему, что единоверцы не желают иметь Терсинского своим священником, и богослужение, совершаемое им, посещать не будут, так как исправление им треб православным в их церкви дало им основание заподозрить его в намереннии соединить их с православными,—с другой стороны они не желают иметь его

за строптивость права, которую он подтвердил неуместностью выражений в отношении Конторы в своем донесении ей от 3 июля 1852 г. Указав далее, что не легко было добиться, чтобы криволучане избрали себе священника, он писал: «Только строгие меры, принятые мною к отвращению, означенного упорства, дали возможность благонамереннейшим из тех прихожан, за удалением самого дерзкого и коварнейшего из них крестьянина Ивана Поганова младшего и Семена Антонова приступить к такому выбору». Таких «благонамереннейших» прихожан пока немного, всего 21 семейство. «Но впоследствии, по удалении главнейших извергов беглопоповщины и при восстановлении правильного богослужения в Криволучской церкви, могут обратиться в материнские недра ее и дальние прихожане для отправления христианских треб, в коих настает необходимая надобность, так что по неимению ныне желаемого священника пристрастные до ослепления к старообрядчеству впадают уже в горшюю ересь безпоповщины, или вовсе остаются по одному имени христианами».

Еще до получения еп. Евсевием этого прошения по его предписанию архимандрит Спасо Преображенского еидновреческого монастыря Иа-саф отобрал у священника Терсинского «Криволучскую церковь.—сделав как церкви, так и ее принадлежностям подробную опись, запечатав оную, взял ключи с собою впредь до особого распоряжения начальства», а ему объявил, что он немедленно должен отправиться к еп. Евсевию «для замещения в приход близ Самары, в сельцо Сырейку к молитвенному дому. Ключ, печать и документы с описью, отобранные у священника Терсинского, оставлены были в Воскресенском монастыре у игумена Евгения».

Таким образом, Криволучский приход был свободен. И все-же еп. Евсевий не мог согласиться на назначение туда Архангельского Заштатный священник Дми. Игн. Архангельский, писал он Управляющему, «старец семидесятилетний, за многократное бытие его под судом и по слабости здоровья уволен заштат, и только по уважению к его преклонным летам разрешен в священнослужении, бывши прежде запрещенным. Местный его благочинный по настоящему случаю донес мне, что священник Архангельский по преклонности лет малоспособен к требоисправлениям и правильному ведению письмоводства, необходимого при приходской церкви, а по простоте своего ума совершенно неспособен к прохождению священнической должности по обычаям единоверия, без потворства измышленным обычаям раскольников. Таковым признаю священника Архангельского и сам я лично, видевши его в 1851 г., и пребывание при церкви Криволучкой в качестве приходского священника нахожу не только бесполезным, но и вредным для немощных членов сей церкви, имеющих нужду в поучении и благоразумном руководстве. При Криволучкой церкви необходим священник не преклонных лет, ибо приход разсеян по разным деревням, должен быть владеющий здравым и твердым смыслом, чтобы мог быть назидательным для прихода и исправным в исполнении своих обязанностей». Поэтому епископ

просил Свечина побудить криволучан избрать другое лицо на должность священника ¹⁾.

Управляющий предписал Балаковскому Приказу, чтобы жители Криволучья выбрали другого священника под опасением, что «за допущение состороны их длительной медлительности поступлено будет по всей строгости законов с виновными». На этот раз они избрали дьякона с. Натальина Николаев, уезда Владимира Покровского, который и был в июле рукоположен в сан священника и отправлен в приход.

Дело Поганова и Антонова затягивалось. Неизвестно почему, суд нашел нужным рассматривать его в связи с новым делом, возникшим в нем в 1853 году по рапорту свящ. Терсинского, поданному еп. Евсевию. «4 января сего 1853 года, доносил Терсинский, кр-н. сл. Криволучья Ив. Поганов большой, нетрезвый, войдя в криволучскую церковь во время служения вечерни, громко кричал: «Что вы тут делаете, проповедь чтоли читаете?» И в это время меня, читающего канон на повечерии, в буйном духе, как показывали его действия, сильно трепля за руку, дважды останавливал от чтения с возражением: «не так читаешь!» О таком дерзновенном бесчинии, причиненном святитилицу и священнослужению от Поганова сообщил я словесно чиновнику удельной Кноторы Часовникову с тем, чтобы при содействии его склонить Поганова к единоверию и заставить занять прежде занимаемую им должность уставщика, но все осталось тщетным. Почему, дабы поступок Поганова не послужил поводом для дерзновенных и на будущее время причинить и святитилицу и святыне подобного, или худшего ругательства, для обуздания наглости Поганова предстательства ищущу и прошу у Вашего Пресвященства».

Приходишь в недоумение, читая подобные документы. Пьяный Поганов произвел бесчинство в церкви во время богослужения. Священник воспользовался этим: чтобы склонить его к единоверию и заставить его занять опять должность уставщика. Казалось бы, еслибы Поганов занимал уже эту должность и сделал то, в чем винил его Терсинский, нужно было удалить его с нее. Терсинский же только после того, как Поганов не согласился быть уставщиком, обратился к Епископу с рапортом «для обуздания наглости его» ²⁾.

Епископ донес об этом губернатору, а он передал его в губернское правление, которое поручило Николаевскому суду произвести по нему следствие.

¹⁾ Примечание. По криволучским ведомостям за 1849 год значилось: священник Дим. Архангельский 66 лет, в Семинарии не учился, в 1797 году определен был пономарем в с. Селидбу, Хвалынский уезда, а 1820 г. рукоположен в священника, читает и поет порядочно, катихизиса не знает, поведения хорошего, хмельные напитки употребляет с умеренностью, в 1827 году находился под следствием по трем делам: 1) за битье пономаря в церкви, 2) за потерю обычной книги, 3) за повенчание браков в несвященном храме и за потворство раскольникам; был отрешен от места и находился 3 года на причетнической вакансии; с 15 июня 1843 года состоит под следствием о повенчании пяти незаконных браков чуждого прихода.

Резолюцией Епископа от 18 октября 1850 года он уволен, согласно прошения, заштат. с запрещением ему священнослужения впредь до решения дела о повенчании им незаконных браков. Дело Саратов. Духов. Консистории, хранившееся в архиве Самар. Дух. Консист. № 928/60.

²⁾ Дело Самар. Дух. Консистории, 1-й ст. № 27 (21).

Терсинский показал на допросе, что ему 54 года, по просьбе свящ. Терсинского «в вечернее богослужение в церковь приходил не в пьяном виде, а в трезвом виде, при входе в церковь громко не кричал и слов таких: что вы тут делаете? проповедь что-ли читаете? не произносил, не буйствовал, Терсинскому говорил на клиросе, что не так читает канон, или трипесницы, но тот не слушал и он, Поганов, ушел из церкви.

Свидетелями этого были Кузьма Ферапонтов и Федор Иванов.

Кузьма Ферапонтов показал, что не заметил, пьяный или нет был Поганов, но он не кричал, не буйствовал, за руку Терсинского не дергал. Поганов, подойдя к правому клиросу, где был Ферапонтов, спросил: «Что одни вы молитесь?» Ферапонтов на это отвечал ему, что одни, а вы вот не ходите; после этого Поганов вошел на клирос, стал около читавшего канон священника Терсинского и сказал ему: «Где читаешь? не так»; священник, остановившись от чтения, указал ему, и опять продолжал читать; Поганов опять остановил его с тем же вопросом, но священник читать уже не останавливался». Постоявши немного, Поганов ушел.

При повальном обыске спрошенные показали, что Поганов поведения хорошего и никогда ни в каких дурных и противозаконных поступках замечен не был. Исправник, производивший следствие, взял с собою Поганова в Николаевск, чтобы отправить его в Самарский Земский Суд для очной ставки с Терсинским.

Священник Покровский, очевидно, по желанию жителей Криволучья, 12 сентября обратился к управляющему Конторою с просьбой ходатайствовать перед кем следует об освобождении Поганова большого, чтобы он, как избранный еще в 1843 году в причетники, опять исполнял эту должность. «По отзыву Криволучских, писал он, Поганов мирного и кроткого поведения, и следовательно, он может быть двойко полезен: во-первых, занимать место причетника, а во-вторых, оказывать мне помощь в присоединении к единоверию из старообрядчества, как пользующийся более других доверенностью в отношении толков в обрядах».

Саратовская Контора просила Самарскую деятельно настоять, где следует, через своего чиновника, чтобы Поганов был освобожден из-под ареста и отпущен в свое местожительство, а Управляющий лично обратился к еп. Евсевию, прося его оказать содействие в освобождении Поганова. Епископ ответил ему, что освобождение Поганова «на основании 259 ст. 2 т. Свода Законов (изд. 1842 г.) зависит от распоряжения того присутственного места, ведомству которого Поганов по существу дела подлежит, (и)... что если-бы (он) имел удобство ходатайствовать за Поганова, то не мог-бы себе этого позволить, зная, что Поганов есть один из главных развратителей Криволучских крестьян, поддерживающий между ними дух раскола и неповиновение церкви.

Получив такой ответ, Свечин подумал, что Евсейий ошибся и счел нужным разъяснить ему, что в Криволучье два Погановых младший — зловредный (находящийся под судом), и старший, по отзыву свящ. Покровского, был-бы ему полезен. Но если справедливо, писал он, что не старший вреден для церкви, то «священник Покровский, столь неосновательно одобрявший его, Поганова, и напрасно вовлекший меня в сно-

шение об нем с В-м Пр-вом. (не может быть оставлен) без должного с него за то взыскания».

Но оказалось, и ходатайствовать об освобождении Поганова нечего было—еще 15 сентября он был отправлен из Самарского суда в жительство, т. е. в Криволучье, а дело о нем—к Николаевскому Земскому Исправнику. Дело это Уездным Судом было решено в 1855 г. и предоставлено на ревизию в Самарскую Уголовную Палату, которая определила: «Крестьянина Поганова в оказании буйственного бесчиния в церкви во время богослужения по силе 1177 ст. XV т. Св. Зак. изд. 1842 г. оставить в сильном подозрении, а за оскорбление грубыми словами священнослужителя во время отправления им службы Божией, применяясь к 3 пунк. 86 и 227 ст. Улож. вместо заключения в смирительном доме на 6 месяцев, по неимению такового в Самарской губернии, наказать при полицейском месте розгами 50 ударами». Для выслушания приговора Поганов был выслан в Уездный Суд, и в Уездном Суде 21 декабря 1855 г. «заключено: как по суду сему возникло новое обстоятельство о подстрекательстве Погановым и другим односельцев к оставлению единоверия, которое еще не обследовало, между тем, как из дела суда видно, что Погановых Иванов два брата: и который из них окажется виновным в оказанном случае, неизвестно, а потому приведеннем решения над ним Погановым впредь до расследования приостановиться, а его между тем допросить, в чем следует, относительно объясненного подстрекательства и до особого распоряжения отдать на верное поручительство». 21 декабря он был допрошен, а 22 декабря отдан на поручительство. Так дело Поганова младшего и Антонова оказалось связано с делом Поганова старшего.

Удельная Контора настойчиво добивалась решения этого дела. 15 ноября 1854 г. она просила губернатора, чтобы он приказал Николаевскому суду решить его. Губернатор предписал суду окончить дело в двухнедельный срок, «а с тем вместе для водворения тишины в Криволучском единоверческом приходе определить более строгую меру содержания их (Поганова и Антонова) впредь до окончания суда, соображаясь с обстоятельствами дела». Но дело не было окончено в двухнедельный срок: Николаевский Уездный Суд отослал его в Земский суд для строжайшего доследования. Поганов же младший и Антонов были отданы «на городское поручительство, так как в производящемся о них деле не встречается положительных доводов о подстрекательстве (ими) односельцев своих к оставлению единоверия».

Постоянные обращения Саратовской Удельной Конторы к губернатору и непосредственно в Николаевский суд с настоянием о скорейшем производстве и окончании дел удельных крестьян.—раскольников Николаевского уезда, в частности и дела Поганова и Антонова, заставили суд обратиться в контору с таким отношением: «О производящихся по суду дел о браках по раскольническому обряду удельных крестьян Николаевского уезда оказывается, что все вообще удельные крестьяне, бывшие раскольниками, в данных удельному начальству в 1843 г. подписках изъявили желание обратиться в единоверие, но вместо того, чтобы

совершать браки у единоверческих священников, совершают таковые у раскольнических беглых попов, отчего беспрерывно возникают дела и при производстве о том следствий крестьяне отзываются, что они к единоверию не обращались, а единоверческие священники отвечают, что крестьяне те никаких треб в единоверческой церкви не отправляют; следовательно, удельные крестьяне, или вслед за данными ими подписками о желании присоединиться к единоверию отпали от оного, или обращение их заключалось в одних только данных ими подписках, в действительности-же они к единоверию не обращались; а из того при разрешении дел встречается затруднение, какими должно признавать их, т. е. раскольниками или единоверцами». Суд и просил Контору уведомить, «было-ли ею о желании удельных крестьян обратиться к единоверию передаваемо на распоряжение епархиального начальства, и какое оным по этому предмету сделано распоряжение». Контора ответила, что об этом было сообщено епархиальному начальству, и с разрешения Св. Синода был открыт единоверческий приход в Криволучье, при этом сообщила суду и те правила, на которых дозволено было соединение старообрядцев с православными.

Дело Поганова, Антонова и др. безнадежно затянулось: возникали новые обвинения их; производились вновь следствия, но обычно обвинения не подтверждались. Так, следователи, произведя 23 февраля 1857 г. секретное дознание по обвинению Поганова и Антонова в совершении на дому богослужения и в обучении Погановым у себя на дому мальчиков, пришли к заключению, что решительно никто ни в малейшей степени не подтвердил справедливости этого.

§ 10.

Надежды Управляющего Конторой Свечина, что со временем увеличится число прихожан Криволучской единоверческой церкви, не оправдались. Из донесений Тягло - Озерского и Каменского приказов он узнал, что единоверцы, подведомые им, в 1856 г. никаких треб в Криволучской церкви не исполняли. 12 июля 1857 г. Самарский губернатор сообщил ему, что епископ, по рапорту священника Покровского, уведомил его, что крестьяне Криволучья, «принятие единоверие, в храм Божий не ходят, крещение младенцев, бракосочетание, погребение умерших совершают, как и прежде, по раскольническому обряду, через руководителей своих крестьян: Ив. Журавлева, Петра и Семена Крутловых, Ив. Филичкина, Онисима Антошина и Ив. Поганова большого, которые в домах своих производят богослужение, и, сворачивая каждый в доме своем других в раскол, часто публично провожают тела умерших с пением «святый Боже!», а иногда с несением впереди креста, который водружается затем на могиле».¹⁾ Об этом губернатор сообщил Николаевскому Уездному суду для рассмотрения с находящимся в производстве в суде делом об уклонении в раскол этих крестьян, но просил и Управляющего Конторой принять меры, чтобы прекратить все это.

¹⁾ Примечание. В 1894 г., например неизвестным попом сразу повенчано было в степи 14 браков крестьян Сл. Криволучья. Пристав, производивший следствие, по этому делу, запросил свещ. Покровского, о какого времени отпали от единоверия эти 14 семейств. Он ответил: «что они давно считаются в расколе поповской секты, а не единоверцами, а отпали мне неизвестно, о какого года, о том сами знают... и теперь называются единоверцами, а на самом деле раскольники. (Дело Саратов. Уд. Конторы № 4989/1103).

20 июля Самарский еп. Феофил сообщил управляющему, что из полугодичных рапортов благочинных о состоянии раскола обнаружилось, что в Тяглом Озере голова, крестьянин Федор Фролов, покровительствует раскольникам, в Балакове старшина Федор Терсинцев сам крестит детей у раскольников; в Криволучье Семен Антонов и Ив. Поганов по прежнему отправляют богослужение и совершают требы. Представляя самому управляющему решить, прилично, или нет, чтобы голова и старшина в обществах были раскольники, епископ просил его воспретить Антонову и Поганову совершать богослужение и требы. 1).

Управляющий вменил Балаковскому приказу в обязанность, особенно голове его, «строго наблюдать за крестьянами сл. Криволучкой, чтобы ни под каким видом впредь не позволяли себе подобных действий по расколу под опасением за послабление в надсмотре за ними неминуемой ответственности приказа... чем обязать и сельское начальство сл. Криволучкой».

Приказ исполнил это предписание своего начальства: головою строго было подтверждено «удельным крестьянам сл. Криволучкой, принявшим единоверие... чтобы они ни под каким видом не позволяли себе, как прежде, по раскольническому обряду крещения младенцев, бракосочетания и погребения умерших через своих руководителей, но все это совершали в храме Божием у своего приходского священника, а сельскому начальству внушено о надзоре за ними под опасением за нарушение существующих по сему правил ответственности». О сделанном приказе распоряжении Управляющий уведомил губернатора и епископа; последнему он сообщил также, что он лично, когда был в сл. Криволучье, предупредил крестьян «о сторогой ответственности, коей они будут подвергнуты за незаконные их действия».

Но все эти распоряжения и предписания не помогли и не могли помочь делу, когда назначавшиеся в приход священники не отвечали своему назначению и не в состоянии были бороться с вредным влиянием на единоверцев Поганова и ему подобных.

И священник Покровский видимо был не на месте. 2). 14 августа 1857 г. он обратился к Управляющему Ковторой с рапортом такого содержания.

«Честь имею вам объяснить: что в проезд Его Преосвященства, Феофила, епископа Самарский, был в сл. Криволучье, в Ильинской церкви, заметил во внутри опекатурка плоха, а крыша на церкви совершенно без окрашения в ветхости, о чем по приказанию своего начальства велено донести Вашему Пр-ву! за нужное о всем известие, что сторожки и ограды при церкви сколько лет не имеется».

1) **Примечание.** Голова Ф. Фролов представил управляющему свидетельство от православного священника с. Яблонного Гаа, что он был у него в марте месяце у исповеди и Св. причастия. Архимандрит Воскресенского монастыря Евгении удостоверил, что старшина Терсинцев, как единоверец, был в монастыре у исповеди и причастия. Об этом Свечин сообщил епископу 10 октября и указал, что он не имеет оснований к обвинению их в покровительстве раскольникам. Относительно Терсинцева добавил, что до старости лет он уже освобожден от должности.

2) **Примечание.** В 1853 году, когда он был определен в сл. Криволучье, ему было 33 года. В 1843 году, следовательно 23 лет он был уволен из среднего отделения Саратов. Духовн. Семинарии и в том же году рукоположен в сан диакона. Прот. Халколиванов, производивший ему испытание в пригодности, прежде чем Епископ назначил его священником, дал такую о нем аттестацию. «Навидидат священства диакон Покровский был испытан мною в знании Закона Божия, я оказався сведений пообедственных, которые необходимо ему усвоить, чтобы быть полезным единоверческой пастве». После этого Еп. Евсевий положил резолюцию: «диакон Покровский, согласно желанию прихожан Криволучской церкви и ходатайства удельного начальства, назначен во священника в означенной единоверческой церкви». (Дело быв. Сам. Дух. Консистории № 923).

б) И что в обществе незаконно делают против религии свои распоряжения, предают тела умерших из христиан без священнического обряда, без спросу и без трех дней земле самовольно, и не исполняют по единоверию, как-то: крещение, бракосочетание, и по полгу христианскому исповеди и Св. Таин, и объявляют о себе, что мы привыкли исполнять без повеления принятого нами священника у нашей церкви, и изучились передавать лживое учение, друг другу в распоряжении людям, от своих закопелых руководителей, а именно: из удельных крестьян: Ивана Поганова малого, Семена Антонова, Ивана Журавлева, Нестора Круглова, Семена Круглова, Ивана Ерусланова, Петра Полякова, Ивана Филиппова и Анисима Антошина, а этому из поддержателей действует более к наклонности раскола, и внушения совет с оными смотритель Иов Савостьянов и держится сам в молении к оной секте, а из других прочих крестьян научают в обществе, чтобы отказать решительно при согласии единоверия, священника желать никогда не хотим и другого впредь тоже не желаем по единоверию, потому и церковь не наша, а в таком положении, я от оных терпел чинимые ими развраты до пяти лет, а было мною всегда предпринимаемо от них всякие гнусности не к нарушению христианского закона, но всегда к обращению церкви, потому потворства у них раскола не терплю, и терпеть не могу, как они привыкли у себя держать беглых попов, для своих обрядов, по своим исправлениям в ночное время в удалении, а не соединения веры, и не быть в зависимости у российских епископов и священства:

в) И вот у них как очевидно: оставленный без внимания и без попечения св. храм, что в жителях сл. Криволучья по наружности не имеется ни страха Божия, ни усердия, ни соболезнования, или украшения к нему, что им не предлагай, для них слово Божие все за ничто, и не слушают его, как отпадшие, расколюлюбители все несогласия с церковью, и бывают союзного умышления в оном.

г) Что было предпринимаемо у меня в обличение сборищев, и в домах заставать у них с народом моления (вышеупомянутых крестьян и других) и то бывает во время вечерни, всепопных пений нараспев и часов и проч. обряды.

д) По делам служащие удельных приказов Тягловского Озера голова Федор Фролов, Каменского заседатель Григорий Шикин, и Балаковского заседать Федор Терсинцев и смотритель Криволучья Иов Савостьянов, которые не исполняют во Св. Четыредесятницу, у исповеди и Св. Причастия, и было ежегодно об оных отмечаемо по Духовным моим росписям, не известно где и у кого; и числятся только под предлогом единоверия, а по видимости бывают сильного разврата, чистые раскольники, а от Балаковского приказа бывают ежегодно запросы по единоверию, кто именно бывает и кто не бывает; но я отсылал ответы в приказ, с своего поступления, т. е. с 1854 г., что никто; и даже не видно, — что были-бы из служащих единоверцев, кроме сего года был единоверец, из раскольников, поступивший в головы, Каменского приказа. Егор Исаев, был по христианскому долгу у отца Архимандрита Иасафа Спасо-Преображенского единоверческого монастыря; а Криволучский смотритель Савостьянов, нынешнего года, не токмо быть в исполнении христианского дела, но даже служит примером другим к соблазну общества, и распространением любимого своего раскола, как явно: и очевидно, по делу, оказанного Савостьяновым прошедшего месяца, июля 8 числа сего года, над своим младшим сыном Львом в незаконности сединения брака, совокупил на предубодеяние у неизвестного раскольни-

ческого пона, и каким, и где он венчал, а потому в оном всепокорнейше Вас прошу, чтобы Савостьянова, через кого следует спросить, что делает обошщение к народу, и явный раскол на согласие своего сына;

е) Хотя общественная квартира у меня имеется, но снаружи и во внутри, очень плоха, печь развалилась, и полы—сгнили; а наружные заборы и сарай пришли в упадок от долговременного построения двадцати лет, упали в разрушение; и что было мною доносимо о том Балаковскому Удельному приказу в двух годах о поправках несколько раз, и считал всегда утеснением для семейства за величайшую необходимую нужду, дабы не потерпеть несчастного случая от пожара, или плохой печи, и наружное двора для скота в некоторых несчастях; то о чем и прошу всепокорнейши Вас, что бы взойти в защиту о порядках; Ваше Превосходительство! в незаконное и несогласительное общество, и нарушение правил Св. отец против церкви.

А затем осмеливаюсь Вас обеспокоить и просить, о законности Ваше Превосходительство! в таких крайних своих необходимых случаях, по своей вынужденной обязанности нашелся, и по правилу закона в оном прибегнул, как к стопам всепокорнейшим: Вашего, ко мне милостивейшего снисхождения, и защитника правил истинной веры, в добрых и Божиих делах; не благоутодно-ли будет, поступить в незаконности, наблюдателю общественных крестьян, нельзя-ли остановить у них самовольные поступки в сл. Криволучье, о чем мною писанных Вашему Превосходительству! и прошу сделать на оное деятельное распоряжение, а в случае вы не сделаете и не соблаговолите на это должное распоряжение, то буду о сем утруждать о самовольных крестьянских поступках Высшее Правительство и опишу все об них в подробности о раскольниках, что было за четыре года, какие гнусности у них чинились за мою бытность против церкви, Господину Министру и Председателю Департамента Уделов, что не исполняют те христианские обряды, которые числятся, и принали по единоверию».

Этот документ говорит сам за себя. Нечего удивляться, что священники, подобные Покровскому, не могли утвердить и укрепить единоверия в Криволучском приходе, и большую ошибку сделал епископ, поручив такое ответственное дело, как умиротворение Криволучских единоверцев, священнику Покровскому. Между ним и прихожанами не установилось согласия. Если он жаловался на них Управляющему, то и они жаловались на него тому-же Управляющему. В сентябре 1857 г. они писали про Покровского, что он «неусыпно навсегда иметь в себе правость и ныне к неустройству выдумки, желая загубить общество делает беспокойствие начальству, составляет излишних учреждений—даже и общество приводит в излишнее бедствие завсегда желает привести к несчастию и к лишению прав состояние, чрез которые от него Покровского ежедневно претерпевает укоризны и расстройства обещает неспособные случаи, предоставляет начальнику о крестьянах ложные улики и поношения, которых во всем обществе на вид не оказывается, но как видно наше общество, слушаюсь его приказаний, имеет он Покровский свободную смелость, позволяет крестьянам исправлять по долгу христианских обыкновений в своих домах производить богомолне и присо-вокуплять к себе соседей с обеих сторон и согласил был призвать общественного старосту Якова Полякова подать ему приказание потому и при годном собрании общества чтобы производили все совокупно богомолне — это было в июне месяце просить творца небесного о благополучной его к народу милости и жа-

ждуцей земли благорастворенного воздуха и дарование ей благовременной росы о приобретении плодов земных о сем том слушая его к нам благой совет согласны были ему за сие пожертвовать кто бы что может и при собрании оказалось хлеб осмипудового веса, до семи мешков и прочих вещей и оставался он быть довольным и впоследствии времени наслышныны мы общество как оный священник Покровский изволил донести начальству на крестьян якобы имеем собрание без позволения его в том удостоверяем никогда этого бесспросу его богомолне не производится».

Такие отношения между священником Покровским и его прихожанами заставили Управляющего обратиться к епархиальной власти с просьбой о переводе его из Криволучья в другой приход. «Обращаясь к действителю священника сл. Криволучья Вл. Покровского, писал он 10 октября 1857 г. епископу, я считаю долгом объяснить Вашему Преосвященству, что по определении этого священника в 1853 г. он до сего времени не приобрел доверчивости прихожан, а более охладил их к себе, употребляя не кроткие меры увещания и вразумления заблудшимся, а входя в распри, ожесточающие прихожан; сверх того, по отзыву многих, нетрезво себя ведет; по этому и предоставляю на благоусмотрение Вашего Преосвященства, не будет-ли полезно вывести его из Криволучья, а определить туда другого священника». Интересно, что когда идет речь о беглых раскольничьих попах, часто отмечается их невоздержная жизнь, особенно пьянство. Но и не беглые попы, а назначенные епархиальной властью; от этого порока не были свободны. Единоверцы Криволучане по-прежнему видели у себя священников, ведущих нетрезвую жизнь. Таков был Ильменский, таков был Покровский. И нужно сознаться, что в развитии и укреплении раскола и разных сект в русской церкви, главная вина падает на духовенство. 1).

Это любопытное явление,—люди верующие, правда, темные и невежественные, бегут от законного священства к начетчикам и уставщикам, и с этим не находили иных мер бороться, кроме преследования, забывая или не сознавая, что всякие репрессии в области веры приводят к обратным результатам. Духовенство настойчиво обращалось за содействием в борьбе с расколом и сектами к светской власти, а последняя охотно шла ей навстречу и помогала. Управляющий Удельной Конторой Свечин был одним из тех начальников, которые действительно боролись с расколом и сектами среди удельных крестьян, подведомых ему, и когда меры кротости и вразумления не достигали цели, не останавливался и перед такими крутыми и жестокими мерами, как высылка в Закавказье и Сибирь. Считая пребывание Ив. Поганова младшего и Сем. Антонова в Криволучье вредным для дела распространения и утверждения единоверия, и убедясь в непоколебимой их преданности расколу, он находил необходимо нужным удалить их из Криволучья.

1) Примечание. В это же время единоверцы другого прихода (с. Красного Яра Самар. губ.) жаловались Упр-у конторной на своего священника. В поданном ему в апреле 1858 года прошении они писали, что еще в 1857 году они просили переместить из их прихода свещ-ка Меркуриева „за неправое его поведение и прочие поступки“, теперь жаловались они, он „еще более начал помрачать свое поведение нетрезвостью и прочими поступками, так что мы более уже не в силах смотреть на его такую жганы и переносить притеснение от него и многое опущение в богослужении“. По представлении Свечина Еп. Феофил уволил Меркуриева в заштат, как ослабшего (Дело о постройке единоверческой церкви в с. Красном Яру Банновского приказа Новоуз. уезда № 4793/685 св. № 42).

Он не рассчитывал добиться удаления их по судебному приговору, в Департаменте Уделов тоже не встретил сочувствия, когда обратился в 1853 г. за разрешением выслать их из Криволучья, и только в сентябре 1857 г., после осмотра Саратовской Удельной Конторы Председателем Департамента Уделов, когда несомненно, наряду с другими вопросами, касавшимися Саратовского Удельного имения, обсуждался и вопрос о мерах борьбы с распространителями сектантства среди удельных крестьян этого имения, ¹⁾ Свечин обратился непосредственно к нему с представлением такого содержания: «Во исполнение личного приказа Вашего Высокопревосходительства считаю долгом донести, что для уменьшения раскольников, я предпринимал немедленное удаление из жительства тех из них, которые по вредному влиянию на крестьян могли быть распространителями раскола. Так, удаление с разрешения Департамента Уделов в 1837 г. крестьянина с. Ново - Троицкого Венедиктова в Сибирь и в настоящем году, по последовавшему предписанию В - го Высоч - ва того - же села крестьянина Земского в Закавказский Край можно полагать остановит развитие там молоканской секты. В настоящее время имею бдительное наблюдение за главными раскольниками по сл. Криволуцкой. Жители этой слободы считались единоверцами по принятии в 1829 г. благословенного священника и устроив единоверческую церковь; однако, в духе прежнего старообрядства, мало исполняют священных треб в церкви, обращаясь тайно к своим уставщикам и называемым попам, руководствуясь к тому толкователями старообрядчества, из коих по письменному удостоверению священника той слободы Покровского, приказного и местного начальства главные суть: Ив. Поганов младший и Сем. Антонов. Люди сии в настоящее время прикосновенные к общему делу о совращении многих из единоверия, производимому в Ник. Уездном Суде с 1857 г., для ускорения решения коего я особенно просил распоряжения Г. Начальника Самарской губернии; при последующем же окончании сего дела, если не будут подлежать тяжкому наказанию, поставлю себе обязанностью ходатайствовать у В - го Высоч - ва об удалении их из местожительства».

Между тем по делу Поганова и др. 27 октября 1857 г. приставом I стана Николаевского уезда был произведен обыск в домах Ив. Поганова малого, С. Антонова и др., обвинявшихся в совращении в раскол, «на предмет того, не окажется ли в их домах каких-либо вещей, служащих к отправлению раскольнических треб, или устройства самых молелен для сборища раскольников, по тщательных поисках ни того, ни другого не оказалось».

Обвиняемые на допросе показали, что ничего такого, в чем их обвиняли, между прочим, и священник Покровский, они не делали и не делают; односельчане их, православные, в числе семи человек, показали тоже самое; повальным обыском поведение их одобрено.

¹⁾ Примечание. Из дела, хранящегося в архиве бывшей Саратовской Удельной Конторы. (№ 1710 св. № 83) видно, что управляющий конторой Свечин получил от Департамента уделов 19 сентября 1857 г. письменное предписание о мерах борьбы с расколом. При осмотре Саратовской Удельной Конторы, читаем в этом предписании, председатель Департамента Уделов изволил, между прочим, отдать следующие приказания: «Донести о главнейших сектаторах раскола, с подробным объяснением о каждом себод: зачинщиков-же и распространителей раскола, по надлежащем дознании представлять Департаменту к удалению из мест жительства. При сем вообще смотреть на раскол, как на зло, распространения которого правительство не допускает, и по сему иметь строгое наблюдение за действиями сектаторов, причем отнюдь не входить в сущность религиозных убеждений раскольников и не касаться дел их совести, но следить за каждым уклонением вообще от правил закона, за распространением и наружным оказательством их ереси, и тогда же прекращать оные. При встречающихся же недоразумениях входить с представлениями».

§ 11.

Саратовская Удельная Контора настаивала, чтобы суд ускорил решение дела. Не один раз, по ее предписанию, лично просил об этом удельн. чиновник Еллидинский. «Члены Николаевского Уездного Суда, доносил он в половине марта 1858 года Управляющему Конторою, на личную просьбу мою о скорейшем окончании дела удельных крестьян сл. Криволучья Поганова и Антонова с прочими отвечали, что до дела этого не дошло еще очереди и минуя очереди, оно решено быть не может, без особого на то приказания губернского начальства», а очередь до него дойдет не скоро.

Контора просила Губернское Правление распорядиться о рассмотрении этого дела вне очереди, но получила ответ, что для этого нет никаких оснований; когда-же она указала, что дело должно по закону слушаться вне очереди, Губернское правление предписало суду поступить на точном основании закона и о последующем донести ему в двухнедельный срок.

Для Удельной Конторы было ясно, по результатам произведенных следствий, что Поганов и др. будут по суду или оправданы, или подвергнуты вновь увещанию Духовной Консистории. Поэтому она и настаивала на скорейшем окончании дела в суде, чтобы затем добиваться удаления их из Криволучья в административном порядке. 20 августа Управляющий Конторой (Свечина уже не было) обратился к губернатору и, изложив длинную историю дела, откровенно писал ему: «Имея в виду, что к обузданию означенных раскольников предположены удельным начальством административные меры, так как судебное преследование их, по обстоятельствам следственного о них дела, не обещает успеха к прекращению зла, считаю долгом для предупреждения новых проступков со стороны раскольников, поступков, которые отдаляли-бы в уездном суде дело на неопределенное время, покорнейше просить Ваше Превосходительство не оставить распоряжением о немедленном окончании объясненного дела в Уездном Суде, дабы удельное начальство имело возможность прекращать административным образом действия раскольников». В силу-ли этой просьбы, или потому, что дошла, наконец, очередь, дело было решено Николаевским Уездным Судом 17 сентября 1858 г. и 20 октября представлено в Самарскую Палату Уголовного Суда. Палата 31 декабря отослала его обратно в суд «для распоряжения об увещании раскольников в присутствии Духовной Консистории, о обращении в православие». По получении уведомления от Консистории о результатах этого увещания суд должен был, «постановив вновь мнение, представить в Палату». Какое «мнение» постановил суд об этих старообрядцах, равно, каков был результат четырехмесячного увещания их, по распоряжению Консистории, приходским священником, из дела не видно; из дела не видно также, что предприняла Удельная Контора в отношении этих крестьян. Но из него видно, что она добивалась определенного постановления от суда, что они судебным учреждениям больше не нужны, за решением их дела, чтобы подвергнуть их удалению из Криволучья в административном порядке. Контора была убеждена, что только тогда удастся устранить нестроение и несогласие в Криволучской единой церковной церкви, положение которой в самом конце 50-х годов было крайне печально. Несмотря на предписание со стороны Управляющего Конторой Балаковскому приказу—«вменить в обязанность прихожанам Криволучской церкви содержать в порядке церковное строение, также и дом, где помещается священник», сделанное в октябре 1857 г., ни церковь ни дом священника не были

исправлены. В конце декабря 1859 г. помощник Управляющего Конторой, осматривавший их по распоряжению Конторы, докладывал ей, что дом для священника, действительно, в весьма неисправном виде, а именно: полы почти не держатся от сгнивших под ними балок или перекладин, крыльцо пришло в совершенную ветхость, ворота упали, стекла в рамах во многих окнах выбиты, и забора совсем не было. ¹⁾ Голова Яблонинов на вопрос о причине неисполнения предписаний конторы по сему предмету, не дал ему никаких объяснений. «Что касается до церкви, то и она... требует исправлений и особенно наружной окраски; но общество удельных крестьян, состоящих в расколе, не посещая церковь, отказывается от необходимых исправлений».

А вот как характеризовал состояние единоверческой общины в Криволучье депутат Гнедышев в рапорте, поданном Управляющему Конторой 30 апреля 1859 г. «В слободе Криволучкой почти все обитатели раскольники беглопоповской секты; единоверцев весьма немного, так что, по отзыву местного священника, в большие праздники редко бывает 40 человек, а в воскресенье иногда никого не бывает... Все лица, имеющие влияние в обществе, как то: смотритель общественной записки, староста, раскладчики и сборщик податей—раскольники; они, равно и другие крестьяне, имевшие значение на мирских сходках, по своему заблуждению и закоспению в расколе, имеют ненависть к сынам церкви, а тем более к только еще присоединяющимся к ней, и смотрят на них, как на отверженцев своих мнений, считая их за еретиков. Поэтому очень естественно, что они при всяком удобном случае, по силе большинства стараются тайно мстить им. Так, из раскладки на семейства тягол и удостоверился, что на единоверцев прибавлены пустовые души, а раскольники не несут этой тяготы, особенно те, которые руководят делом раскола..., тогда как все они (руководители), как и всегда бывает у подобных лиц, люди состоятельные».

В заключение своего рапорта Гнедышев писал: «Было бы полезным в селениях, где есть раскольники, в должности сельских начальников избирать людей не из их среды, и о всех предложенных к избранию спрашивать местных священников, принадлежат ли они к православию. На присягу же крестьян, содержащих раскол, принимаемую ими по избрании на должности, нельзя полагаться, потому что они, сколько я, разведывая об этом, узнал, считают ее ни за что, так как целуют крест не осьмиконечный и слова Спасителя, искаженные патриархом Никоном».

Н. Архангельский.

¹⁾ По его распоряжению дом в октябре был поправлен обществом.